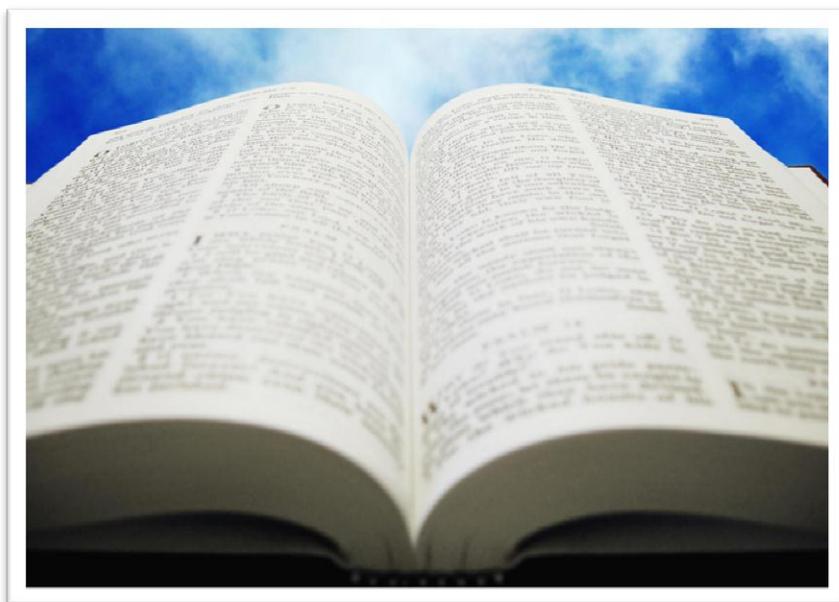

Григорян Артём

Библия: искусство понимания и интерпретации

Исследование вопроса самодостаточности Священного Писания

Санкт-Петербург
2011

«Писание не в чтении, а в понимании»

св. Иларий Пиктавийский

Чему на самом деле учит Библия? Наверняка каждый христианин хотя бы раз в жизни по-настоящему задавался этим непростым вопросом. Можно ли на него получить однозначный и удовлетворительный ответ? Большинство христиан вне зависимости от их конфессиональной принадлежности полагают, что да. Однако лишь немногие задумываются над тем, почему они могут быть безоговорочно уверены в истинности того или иного вероучительного утверждения, сделанного ими на основании Библии.

В данной работе речь пойдет о весьма непростой теме – вопросе понимания Библии. Можно со смелостью сказать, что в христианстве нет более разделяющего на конфессии вопроса, чем вопрос интерпретации Священного Писания. Очевидно, что эта многовековая дилемма возникла не на пустом месте. Каковы ее причины и способы разрешения? На этот вопрос можно услышать разные ответы. Однако ряд объективных факторов, которые мы попробуем рассмотреть в данном исследовании, помогут нащупать сердцевину проблемы.

Сформулировать главную проблему можно следующим образом: почему христиане могут быть уверены в том, что их понимание Библии объективно соответствует духовной реальности, которую мы называем Божьим Откровением¹?

Для христиан, искренне стоящих на позициях религиозного консерватизма, данный вопрос может показаться совершенно неожиданным и даже ненужным. Они привыкли воспринимать Библию как книгу, упавшую с неба, в которой все очевидно и просто. Такие люди готовы на любой вопрос дать быстрый ответ, открыв определенный стих из Библии. Как правило, из их уст часто звучат такие фразы: «Библия учит...», «Библия осуждает...», «С точки зрения Библии...» и т.д. Подобные выражения свидетельствуют об определенной форме мышления и подходе к Библии. Писание словно оживает в руках таких христиан, становится неким живым существом, которое учит, имеет точку зрения, осуждает и говорит.

В действительности же такие люди просто не замечают того, что в их лексиконе и уме происходит подмена понятий. Библия как книга, как набор текстов, в принципе не может учить или иметь точку зрения. Может показаться, что мы просто придираемся к словам и что говорящие так, таким образом упрощают свою мысль. Возможно, однако чаще всего за подобными высказываниями кроется незыблемая уверенность проповедника в том, что его субъективная религиозная позиция является подлинно библейской истиной. В умах таких людей незаметно происходит сращение собственного видения и Библии. В результате подсознательно формируется известный принцип: Писание говорит то, о чем я думаю и я думаю о том, что говорит Писание. Со времен они перестают замечать, как начинают вкладывать в библейские тексты тот смысл, который им представляется очевидным. По сути, такие люди начинают видеть в тексте то, что хотят увидеть.

Более корректными были бы высказывания наподобие этих: «Я считаю, что Библия учит...», «Я думаю, что Библия осуждает...», «С моей точки зрения в Библии говорится...». Кто-

¹ Под словом «Откровение» в данной работе мы будем понимать не последнюю книгу ап. Иоанна Богослова, которую, во избежание путаницы, мы будем именовать Апокалипсисом, а открытую Богом истину о самом себе и своей воле.

то может подумать, что подобные фразы отражают некоторую неуверенность и нетвердость христианской веры. Отнюдь нет. Такие слова лишь покажут, что христианин проявляет банальную интеллектуальную честность, признавая, что у собеседника может быть иной, не менее обоснованный, взгляд на тот же библейский отрывок².

Итак, можно утверждать, что уверенность многих христиан в своей правоте зиждется на представлении о Библии, как о самоочевидной, самодостаточной и потому предельно понятной книге. Очевидно, данный взгляд находит свое обоснование в интуитивно ожидаемой от Бога ясности его послания людям. В этом действительно есть своя логика. Но правда жизни такова, что когда двое (или более) христиан разных конфессий начинают вести богословскую полемику, она редко оканчивается каким-либо положительным результатом. Подобные беседы практически всегда перерастают в забрасывание друг друга библейскими цитатами. Каждая из сторон имеет припасенный стих, который, как им думается, подтверждает их правоту.

В связи с этими объективными трудностями понимания, в которых каждый христианин может без проблем убедиться самостоятельно, в данной работе мы сосредоточимся на рассмотрении следующих ключевых вопросов:

- 1) Является ли Библия самоочевидной книгой?
- 2) Каковы свидетельства Писания о его самоочевидности?
- 3) Что такое интерпретация и нужно ли истолковывать Писание?
- 4) Какова позиция Свидетелей Иеговы в методе толкования Библии?
- 5) Объясняет ли Писание само себя?
- 6) Каким образом и кем должна интерпретироваться Библия?
- 7) Всегда ли верен принцип *Sola Scriptura*?
- 8) Исчерпывает ли Писание собой полноту Откровения и Богопознания?
- 9) Канон НЗ и его формирование.
- 10) Заключение.
- 11) Приложение I. Древнехристианский взгляд на понимание Библии.

I Является ли Библия самоочевидной книгой?

Для ясности, прежде всего, следует определиться с понятиями. *Самоочевидный* - значит очевидный сам по себе, не требующий дополнительных обоснований, не вызывающий сомнения. Задавая вопрос, вынесенный в заглавие, мы попытаемся выяснить, всегда ли содержание Библии является очевидным и не вызывающим сомнений?

Часто проповедники, обращаясь к слушателям, уверяют их в том, что то, чему они учат, является лишь чистым библейским христианством. Они говорят: «Мы учим лишь тому, о чем говорит Библия». Такие люди, очевидно искренне верят в то, что если они в подтверждение своих тезисов приводят некоторую библейскую цитату (или даже целый ряд цитат), их утверждение от этого становится истинным.

² Конечно, речь не идет о таких самоочевидных вопросах как убийство, кража, гомосексуализм и другие. Однако даже в таких простых вопросах может возникнуть неясность. Например, будет ли нарушением заповеди «Не убий» убийство человека с целью самообороны или спасения беззащитных? Или, будет ли нарушением заповеди «Не укради», тайное возвращение хозяином прежде украденной вещи?

В действительности же любой человек, который берет в руки книгу, тем более религиозно-философской тематики, оказывается в роли интерпретатора – человека, который устанавливает смысл текста. Даже читая художественную литературу, читатели воспринимают поступки и образы персонажей по-разному. В случае с Библией дело обстоит еще сложнее, ведь эта книга является собой компиляцию разножанровых древних текстов, написанных на трех древних языках (древнееврейском, арамейском и древнегреческом койнэ), совершенно разными людьми в разных исторических контекстах. Люди, писавшие Библию, мыслили иначе, чем мы. Языки, которые были использованы при написании Библии, при всех своих плюсах имеют и массу недостатков, например отсутствие пунктуации.

Так, до сих пор ученые-текстологи и экзегеты не могут прийти к единому мнению в отношении точного перевода целого ряда важных библейских стихов³. Классический пример – вариант прочтения Ин. 1:3, текст которого вызывал споры еще в древности в эпоху арианской смуты. Дело в том, что слово *ο υἱου εν* из-за отсутствия пунктуации может относиться как к концу стиха 3, так и к началу стиха 4. В первом случае мысль ап. Иоанна заключается в том, что «все чрез Него возникло, и **без Него ничто не возникло, что возникло**» (пер. еп. Кассиана). Таким образом, совершенно очевидно, что само Слово не возникало, так как через него возникло *все*, что имело возникновение во времени в момент сотворения. Во втором случае, мысль изменяется, как это и представлено в ПНМ. Соответственно такой вариант перевода оставляет возможность появлению Слова во времени. Арий использовал, конечно же, второй вариант, который соответствовало его богословию.

Весьма далеки от научно-текстологической истины те, кто полагает, что Библия является неким монолитным произведением. Даже состав книг библейского канона является отнюдь не простым вопросом⁴. Автор послания Евреям, например, ссылается на 2 книгу Маккавеев (ср. Евр 11:35 и 2 Мак. 7:1-42), которую не признают каноничной протестанты. Более того, Библия не представляет собой систематизированный учебник по богословию, заглянув в который, можно по разделу отыскать всестороннее обсуждение искомой темы. Многие моменты библейского повествования обрывочны и недостаточно подробно раскрыты. В результате приходится лишь строить догадки.⁵

Читая Библию, стоит помнить, что в руках мы держим, прежде всего, перевод. Как известно, идеальных переводов не существует. Одни страдают чрезмерной буквальностью, другие слишком вольной интерпретацией. В любом случае перевод древнего текста неминуемо сопряжен с трактовкой его смысла⁶.

Нельзя забывать и о проблеме разночтений. Существует большое количество древних рукописей и кодексов как Ветхого, так и Нового Завета. Часто они различаются, предлагая разные варианты прочтения одного и того же текста⁷. Проблема различия исходных текстов в

³ Например, Лук. 23:43, Иоанна 8:25, 58. В особенности же это касается тринитарных и христологических текстов, вокруг которых разгораются теологические споры (Деян. 20:28, Рим. 9:5, Евр. 1:8,9 и др.)

⁴ Напомним, что Католическая и Православная Церкви, в отличие от протестантов, принимают также, так называемые, второканонические книги, относящиеся к эпохе Второго Храма, по причине того, что они являются частью Септуагинты.

⁵ Смотрите, например 1 Пет. 4:6, Мат 24:28; 1 Кор 5:5, 15:29; Гал 3:20; Кол 2:18.

⁶ Сравните, например, весьма ощутимую разницу между «Перевод Нового мира» и «Современным переводом РБО».

⁷ Классические примеры: Мк. 16:8-20, Ин. 8:1-11, 2 Пет 3:10. Весьма показательным является пример 1 Кор.10:9, где в одних древних рукописях (папирус № 46, кодекс Безы и др.) значится *τον χριστον* (Христа), в других (Синайский и Ватиканский кодексы, кодекс Ефрема и др.) — *τον κυριον* (Господа), а в третьих (Александрийский кодекс и др.) — *τον θεον* (Бога). Смотрите знаменитую работу Брюса Мейгера «A Textual Commentary On The Greek New Testament» («Текстуальные комментарии к НЗ»), в которой автор подробно рассматривает сотни имеющихся разночтений по каждой книге НЗ.

случае Ветхого Завета имеет вообще принципиальный характер. Различия Масоретского текста (которым пользуется иудейская синагога) и Септуагинты, которой пользовались апостолы, подчас настолько велики, что смысл некоторых мессианских пророчеств оказывается совершенно иным⁸.

Собрав воедино все эти данные, не представляется возможным утверждать, что смысл того или иного отрывка самоочевиден и лежит на поверхности текста. Например, комментирую Гал. 3:20 библеист У. Баркли отмечает, что существует около 300 толкований этого пассажа!⁹ Даже расставленные по-разному смысловые акценты в одном и том же стихе могут привести к различному восприятию. В конце концов, сам факт существования четырех разных Евангелий, выражающих во многом личное видение апостолов служения Христа и его учений, безоговорочно указывает на то, что Евангелие по сути своей интерпретативно. Потому почти всегда при чтении Библии от читателя требуется труд истолкователя.

II Каковы свидетельства Писания о его самоочевидности?

Какие свидетельства мы можем отыскать в Библии касательно ее самоочевидности? Обратимся к двум известным текстам: это Неем. 8:8 и 2 Пет. 3:15.

«И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное» (Неем.8:8).

Священники, левиты и во главе с Ездрой, учителем Закона, собрав народ, учили его. Особое внимание стоит обратить на выражение *«присоединяли толкование»*, которое указывает на то, что Тора нуждалась в правильном истолковании для того, чтобы народ мог ее понять. Обычно Моисеев Закон воспринимается как довольно ясный и подробный свод заповедей и предписаний. Однако если присмотреться к нему более пристально, то становится очевидным необходимость его истолкования.

Например, в Законе говорится о возможности развода, но нигде не оговариваются конкретные причины расторжения брака. Закон лишь дает довольно пространную формулировку: «Если кто возьмет жену и станет ее мужем, то если она не найдет благоволения в глазах его, потому что он нашел в ней *что-нибудь постыдное*, и он напишет ей разводное письмо, и даст ей в руку, и отпустит ее из дома своего» (Втор.24:1, Танах, Д. Йосифон). Выражение *«что-нибудь постыдное»* должно было быть верно истолковано для того, чтобы исключить злоупотребление заповедью. Стоит обратить внимание и на тот факт, что письменный Закон ничего не говорит о праве жены подавать на развод. Однако, как известно из древних иудейских источников такая возможность все же была¹⁰.

⁸ Наиболее показательным является различие в пророчестве о непорочном рождении Христа (Мат. 1:23). В Септуагинте говорится о зачатии девой, тогда как в Масоретском тексте речь идет лишь о молодой женщине.

⁹ «Комментарий к НЗ» Уильяма Баркли.

¹⁰ «Раввины, прочно стоящие на почве древнееврейского предания, уверяют, что жена имела право требовать развода: 1) в случае лишения ее со стороны мужа супружеского общения; 2) в случае десятилетнего бездетства, если будет доказано что причиной последнего является муж; 3) в случае физических недостатков или 4) нравственных свойств супруга, делающих продолжение брака невозможным; 5) в случае заразной болезни мужа; 6) в случае не нравящегося жене основного занятия или ремесла супруга. Если разведшиеся не вступали затем во второй брак, то могли снова соединиться как муж и жена. В противном случае вторичный брак разведенных супругов не допускался» (Толковая Библия под ред. Лопухина, комментарий на Втор. 24:1).

Другой пример несамочевидности Закона: соблюдение субботы. Закон не оговаривает всех видов работы, недопустимых в субботу. Требовалось авторитетное разъяснение того, что считать работой (евр. "מלאכה" "мелаха"), а что не считать. Не удивительно, что даже во времена Христа этот вопрос вызывал споры между фарисеями.

Некоторые положения Торы, как кажется, часто противоречат одно другому. Например, Исх. 34:18 и Втор. 16:8. Временами Тора приводит какой-нибудь специфический пример, но не указывает, может ли применяемый в этом случае закон служить общим правилом. Например, Исх. 21:26—27 утверждает: «И если кто-нибудь ударит своего раба в глаз или свою рабыню в глаз и повредит его, то должен отпустить его на волю за его глаз». Касается ли этот закон только компенсации за глаз или распространяется и на повреждение других органов?

Существует мнение, что под «присоединением толкования» подразумевался перевод Закона с почти забытого древнееврейского на арамейский, разговорный язык иудеев, который они приобрели за годы вавилонского плена. Но даже в таком случае вопрос перевода остается формой истолкования. Проблема интерпретации от этого вовсе не теряет своей актуальности, тем более сегодня. Не зря иудеи называют Тору «семидесятиликой» из-за возможности находить в одном и том же месте Закона различный смысл.

Надо отметить, что даже само прочтение ветхозаветного текста было изначально сопряжено с устной традицией, так как изначально никакой огласовки не было. Она появилась в тексте лишь в VI веке н.э. благодаря масоретам. Текст не имел гласных и читающий должен был знать, какие именно буквы нужно подставить, чтобы правильно прочесть предложение. Задача осложнялась тем, что слова, состоящие лишь из согласных, могли быть прочитаны по-разному.

Второй текст относится к корпусу новозаветных писаний апостолов: *«и возлюбленный брат наш Павел по данной ему премудрости написал вам, как и во всех посланиях, когда он говорит в них об этом: в них есть нечто трудно поддающееся пониманию, что невежды и неутвержденные извращают, как и прочие Писания, к собственной своей гибели»* (2Пет.3:15-17, ПЕК).

Ап. Петр довольно однозначно говорит о том, что послания Павла трудно понять и что они с легкостью искажаются недобросовестными и несведущими людьми к своей гибели. Это не преувеличение. Послания апостола Павла действительно сложны для понимания. Его образ выражения мыслей и резкие скачки с одной мысли на другую осложняют восприятие.

Об этой внутренней переполненности Апостола (затрудняющей понимание его текстов) позднее знаменитый древнехристианский богослов IV века Иоанн Златоуст сказал так: *"Довольно неясно он изложил свои мысли оттого, что хотел высказать все вдруг"* (св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Ефесянам. 11,3). А известный английский писатель и христианин Клайв Льюис, однажды метко заметил: *«наверное, не я один удивлялся, почему Бог, отпустивший ему [т.е. ап. Павлу - авт.] столько даров, обделил его даром ясности и систематичности, который вроде бы нужен родоначальнику христианских богословов»*¹¹.

Неудивительно, что в разных теологических школах за основу берутся разные грани Павлова богословия, и, в результате, получается множество несовместимых друг с другом схем.

11 Клайв Стейплз Льюис. «Размышления о псалмах», XI глава.

К.С. Льюис приводил удивительный пример - Филиппийцам 2:12-13: *«Итак, возлюбленные мои... со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению»*. Если взять первую часть этого выражение, получится, что человек спасается сам, своими усилиями (крайнее пелагианство); если взять вторую - получится, что человек лишь игрушка в руках Бога, Который Сам выбирает, спасти его или нет (крайний кальвинизм). Но Павел соединяет эти две крайности, умеряя одну другой и оставляя читателю решать - как именно сочетать их. Так возникает пространство для интерпретации, и, разумеется, разные богословские школы осваивают это пространство по-разному.

Еще одним показательным примером из НЗ является случай искушения Христа Сатаной при помощи цитат из Писания (Мат. 4:6). Этот евангельский эпизод красноречиво свидетельствует о том, что Писание не имеет защитных средств от тенденциозного цитатничества. Библия становится опасным орудием в руках читателя, неверно интерпретирующим ее текст. Только благодаря сведущему человеку (в данном случае Иисусу) истина из Писания стала очевидной.

III Что такое интерпретация и нужно ли истолковывать Писание?

Интерпретация – это установление точного смысла. Каждый день в обычном общении нам часто приходится интерпретировать чьи-либо слова. Например, когда нам что-то не понятно, мы переспрашиваем: «а что ты имел в виду, говоря...?». Если даже обыденное общение требует верного истолкования, то, что можно сказать о понимании древних текстов?! Всякий раз, когда мы читаем Библию, нам невольно приходится ее интерпретировать. Поэтому споры вокруг библейских текстов – это, прежде всего, вопрос разности толкований. Следовательно, все упирается в то, какое толкование выбирает человек.

Существует целая наука герменевтика - искусство толкования текстов, учение о принципах их интерпретации. За две тысячи лет существования христианства, особенно со времен Реформации, были разработаны различные подходы и приемы интерпретации: от символично-аллегорического до историко-грамматического. Были написаны сотни трудов, посвященных библейской герменевтике. Все они призваны помочь людям в понимании Писания. Однако подобные научные подходы все равно не дают однозначного положительного результата, так как у каждого направления и школы есть своя методика и традиция истолкования.

Если обратиться к Священному Писанию, то не составит труда найти подтверждение того, что для понимания смысла Писания его необходимо верно истолковать (см. Лук.24:27, Деян. 8:30,31). Как в случае с учениками Иисуса, так и в случае с эфиопским евнухом, требовалось истолкование библейского текста. Отметим этот факт.

Ап. Петр говоря о пророчествах Писания предупреждал: *«Но прежде всего надо помнить, что ни одно пророчество Писания не может быть истолковано самим человеком»* (2Пет. 1:20, Куз.). Частное толкование боговдохновенного пророчества невозможно, так как записанное под действием Святого Духа, конечно же требует изъяснения под влиянием того же Духа (см. 1 Кор. 2:10-12).

Ап. Павел наставлял Тимофея быть учителем «*правильно преподающим слово истины*» (2Тим.2:15). Следовательно, Слово Бога могло быть объяснено и неправильно. Значит, важную роль играет духовная квалификация того, кто преподносит Библию слушателям.

С понятием самоочевидности тесно связано понятие самодостаточности, которое понимается нами как свойство текста самоистолковываться. Христианам, которые утверждают, что они ничего не прибавляют и ничего не убавляют от Библии, проповедуя лишь «чистую библейскую истину», будет особенно интересно рассмотреть Библию с этой точки зрения. Для сравнения достаточно взглянуть на таблицу, в которой приводятся сопоставление утверждений, который исключают друг друга:

Отношение человека к Богу:	
<i>предопределение</i>	<i>свободная воля</i>
Рим 9 (где объясняется отвержение Израиля с объективной и богословской точки зрения), т. е. дается ответ на вопрос «для чего?».	Рим 9:30—10:21 (где объясняется отвержение Израиля с нравственной и антропологической точки зрения (греховной), т. е. дается ответ на вопрос «почему?»).
Грех:	
Чрез падение Адама, т. е. как случайное явление в плоти (Рим 5:12-21).	Чрез конечность плоти, т. е. как необходимо присущий ей (1 Кор 15:50).
Суд:	
Христос, как Судия всех христиан при своем втором пришествии (Рим. 14:10, 1 Кор 3:13,2 Кор 5:10).	Бог, как окончательно судящий всех людей через Христа (Рим 2:1,6,1 Кор 4:5).
Воздаяние:	
Воздаяние всем по делам (Рим 2:6-10, 2 Кор 5:10).	Свободное прощение искупленных (Рим 4:4,9:11,11:6).
Конечная судьба:	
Всеобщее восстановление и блаженство (Рим 8:19-23,11:30-36)	Двоякий конец (Рим 2:5-12) «Погибель» (2 Кор 2:15)
Заслуга:	
Необходимость человеческого подвига (1 Кор 9:24: «так бегите, чтобы получить»).	Недействительность человеческого подвига (Рим 9:16: «по милование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего»).
«Со страхом и трепетом совершайте свое спасение,	потому что Бог производит в вас и хотение и действие» (Фил 2:12,13).
Благодать:	
«Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим 5:20). «Всякий, пребывающий в Нем (Христе) не согрешает» (1 Ин 3:6). «Всякий рожденный от Бога, не делает	«Остаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак» (Рим6:10,6:15). «Если говорим, что не имеем греха, —

греха — и он не может грешить» — (1Ин 3:9).	обманываем себя, и истины нет в нас»(1 Ин 1:3).
Вера:	
Свободна и зависит от доброй воли человека (Ин. 3:16-18).	Дар Божий и не находится в воле человеческой, но — в воле привлекающего ко Христу Отца (Ин. 6:44).
Пришествие Христово:	
<i>Для суда над миром:</i>	<i>Не для суда над миром:</i>
«На суд пришел Я в мир» (Ин 9:39).	«Я пришел не судить мир» (Ин 12:47).

Итак, Библия своим же содержанием сама порождает непростые вопросы и потому совершенно очевидно, что все эти, как кажется, противоречащие друг другу положения должны получить истолкование именно со стороны читателя.

В качестве яркого примера вариативности интерпретаций Библии мы проанализируем позицию известной организации под названием Свидетели Иеговы (в дальнейшем СИ). Наш выбор обусловлен тем, что понимание Свидетелями Библии весьма сильно отличается от общехристианского, и имеет ряд уникальных особенностей. В связи с этим можно предположить, что у СИ есть обоснованная позиция в выборе и способе истолкования Библии.

IV Какова позиция Свидетелей Иеговы в методе толкования Библии?

Позиция СИ по данному вопросу ясно выражена в публикациях, издаваемых Обществом Сторожевой Башни:

«Расселл полагал, что Библия, рассматриваемая во всей своей полноте, должна раскрыть весть, находящуюся в совершенной гармонии как с самой Библией, так и с Божественной сущностью ее Автора. Расселл был убежден, что объяснение и толкование непонятных мест нужно искать в других частях Библии.»

Однако ни Расселл, ни Сторрз, ни Генри Гру не были первыми, кто высказал мысль о том, что Писание само объясняет себя. Этот подход применял еще Основоположник христианства — Иисус Христос. Он объяснял истинный смысл того или иного места в Писаниях с помощью других отрывков. [...] Пример Иисуса ярко показывает, что, сравнивая и сопоставляя стихи, можно достичь правильного понимания. [...]

Как видно, искренние исследователи Библии на рубеже XIX и XX веков возродили подход, который применяли еще первые христиане. Традиция сравнивать одни стихи с другими была перенята также издателями журнала «Сторожевая башня» (2 Фессалоникийцам 2:15). Именно этого принципа придерживаются Свидетели Иеговы, когда исследуют Писание. [...]

А как мы, читая Библию, можем руководствоваться примером Иисуса и его верных последователей? Для начала мы можем рассмотреть обсуждаемый **стих в контексте**.

Но что, если мы не понимаем смысл того или иного стиха даже после того, как рассмотрели его в контексте? Тогда этот **стих можно сравнить с другими библейскими стихами**, принимая во внимание содержание всей Библии.

Итак, читая Писание, мы должны рассматривать **контекст стихов и содержание Библии в целом**. Христиане внимают словам апостола Павла: «Мы же получили не дух мира, а дух от Бога, чтобы знать все то, что даровал нам Бог. Об этом мы и говорим,— не словами, которым учит человеческая мудрость, но словами, которым учит дух,— сочетая духовные вопросы с духовными словами» (1 Коринфянам 2:11—13). Нам **нужно молить Иегову**, чтобы он помог нам понять его Слово, и, «сочетая духовные вопросы с духовными словами», **стараться рассматривать стихи в контексте и исследовать проясняющие их места**» (Сторожевой Башне за 15 августа 2006 года на стр. 13).

В книге «Рассуждение с помощью Писаний» на стр. 60 приводится следующая информация:

«Чтобы правильно понимать Библию, нужно, во-первых, **рассматривать каждый стих в контексте** (то есть учитывать соседние стихи) и, во-вторых, **сравнивать рассматриваемые стихи с другими библейскими стихами на ту же тему**. Если мы будем это делать, мы позволим Слову Бога направлять наше мышление, и **тогда толкование будет принадлежать уже не нам, а Богу**. Именно такой подход принят в публикациях Свидетелей Иеговы».

На стр. 336 — с. 337 в разделе «Как Свидетели Иеговы приходят к своему пониманию Библии?» дается подробный ответ:

Свидетели убеждены, что Библия — это Слово Бога и все, что в ней записано, предназначено для нашего наставления (2 Тим. 3:16, 17; Рим. 15:4; 1 Кор. 10:11). Поэтому они не прибегают к философским доводам, чтобы обойти ясные библейские истины или оправдать образ жизни людей, отвергающих изложенные в Библии нравственные нормы.

Что касается понимания символического языка Библии, Свидетели не выдвигают собственных теорий, а позволяют объяснять его самой Библии (1 Кор. 2:13). Обычно значение символических понятий, которые встречаются в одной части Библии, раскрывается в других ее частях. (Например, чтобы узнать, что подразумевается под словом «море» в Откровении 21:1, прочитай Исаии 57:20, а чтобы узнать, кто такой «Ягненок» в Откровении 14:1, смотри Иоанна 1:29 и 1 Петра 1:19.)

Когда речь идет об исполнении пророчеств, они помнят о повелении Иисуса быть бдительными и замечать события, соответствующие тому, что было предсказано (Луки 21:29—31; сравни 2 Петра 1:16—19). Они

добросовестно указывают на такие события и обращают внимание людей на то, что говорится в Библии об их значении.

Иисус говорил, что у него будет на земле «верный и благоразумный раб» (его помазанные последователи как группа), через которого он будет давать духовную пищу служителям Бога (Матф. 24:45—47). Свидетели Иеговы признают такой порядок. Как и христиане I века, они оставляют решение сложных вопросов за руководящим советом этого класса «раба», который решает их, основываясь не на человеческой мудрости, а на знании Слова Бога и того, как Бог обращается со своими служителями. При этом руководящий совет горячо молится о Божьем духе (Деян. 15:1—29; 16:4, 5).

Итак, позиция СИ довольно нелогична (почему, об этом чуть ниже) и стандартна для большинства протестантских направлений. Безусловно, высказанные выше принципы являются неотъемлемой частью библейской герменевтики. Для понимания того или иного отрывка прежде всего необходимо учитывать ближайший контекст. Так же необходимо принимать во внимание параллельные сообщения из других частей Библии. Вне всяких сомнений важно сопоставлять и сравнивать стихи. Таким образом, основной принцип, декларируемый Организацией, постулирует самодостаточность Библии, ее способность объяснять саму себя.

Мы предлагаем на основании анализа конкретных учений Организации показать несоответствие заявляемых принципов с реальным положением вещей в доктринальной системе СИ. Мы не собираемся осуждать учения Организации, нашей целью является лишь сравнение их учений с заявленными стандартами интерпретации.

V Объясняет ли Писание само себя?

В связи с утверждениями, приведенными из публикаций Общества, возникают два закономерных вопроса: 1) если Библия настолько самодостаточна, то почему христиане разных конфессий, искренне исповедующие свою веру, смотрят на одни и те же стихи совершенно по-разному?¹² Есть ли у СИ основания подозревать в нечестном подходе к Библии сотни тысяч христиан не-СИ, любящих и прилежно изучающих Библию не один год? 2) если библейская истина самоочевидна, то для чего СИ нужен высший духовный орган (Руководящий Совет «верного и благоразумного раба»), который занимается вопросами вероучения и официальной интерпретацией Библии?¹³ Не является ли это противоречием?

Первое учение, которое мы рассмотрим – это учение о святости крови, которое делает невозможным для СИ переливание крови. СИ убеждены в том, что Бог запрещает переливание крови для спасения жизни человека. Осуждается использование как четырех основных компонентов крови, так и цельной крови, однако более мелкие фракции оставляются на совесть каждого СИ. Подобный запрет главным образом основывается на Деян. 15:28,29:

¹² Если сравнить понимание Библии католиков, православных, классических протестантов (лютеран, англикан, кальвинистов, пресвитериан), неопротестантов (баптистов, евангелистов, адвентистов, пятидесятников и харизматов) и мессианских евреев, то разнообразие будет походить на пеструю палитру красок.

¹³ Этот вопрос приобретает еще большую остроту в виду того, что учения СИ неоднократно пересматривались. Уже хотя бы этот факт красноречиво говорит о том, что Библия не самоочевидна.

*«Святому духу и нам угодно не возлагать на вас дополнительного бремени сверх того, что необходимо: воздерживаться от пожатванного идолам, **от крови**, от удуленного и от блуда».*

СИ считают, что под воздержанием от крови подразумевается и переливание крови. Однако из самого текста это никак не следует, хотя бы потому, что переливания крови в I веке просто не было и не могло быть. Следовательно, данное понимание является ни чем иным как толкованием текста. Ап. Иаков ссылался здесь на Левит 17,18 гл., в которых в такой же последовательности приводятся законы в отношении пришельцев, живущих с евреями. Он просто повторил их, применяя к текущей ситуации. Речь там идет лишь о крови убитых или принесенных в жертву животных. Именно ее нельзя было вкушать и требовалось выливать на землю. Таким образом, параллельное место помогает установить смысл слов ап. Иакова. Обоснование тождественности переливания крови и ее вкушения является вопросом веры, причем сугубо интерпретивным, но никак не самоочевидным исходя из самого отрывка.

Следующее учение – это доктрина о двух классах христиан, с небесной и земной надеждой. Учение обосновывается главным образом словами Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна: *«У меня есть и другие овцы, не этого загона. Их я тоже должен привести. Они услышат мой голос, и будет одно стадо и один пастух» (Иоан.10:16).*

СИ считают, что христиане делятся на две группы – с земным и небесным призванием. Исследование ближайшего контекста не дает никаких оснований полагать, что речь идет о христианах, которые будут призваны к жизни в Раю на земле. Контекст вообще не указывает, кого подразумевал Спаситель. СИ используют ряд других текстов (в особенности ветхозаветных, например Пс. 36:29) для прояснения смысла данного отрывка. Однако смысл слов Христа может быть прояснен другим, весьма схожим отрывком из письма ап. Павла к Эфесянам (2:14,16), в котором говорится о том, что Христос второй группой призвал к себе язычников. Следовательно, вопрос прочтения Ин. 10:16 зависит от преднамеренного выбора варианта истолкования.

Еще один показательный пример – совет ап. Иакова призывать пресвитеров собрания в случае болезни для помазания елеем болящего и совершении над ним молитв к исцелению и прощению грехов (Иак. 5:13-15). СИ понимают эти слова образно. Под помазанием елеем понимается духовное утешение, а болезнь трактуется как духовная немощь. Однако как подобное толкование следует из контекста? Разве ближайшие стихи позволяют сделать такой вывод? Никак нет. Очевидно, что такое истолкование основано на отсутствии у СИ практики елеоосвящения больных, которое было у ранних христиан, и сохранено во всех исторических христианских церквях.

Другое учение, связанное с предыдущим, это учение о небесном классе христиан, состоящим только из 144 000 помазанников. Основано оно на Отк. 7:1-8, где описана группа запечатленных христиан. Исследование контекста показывает, что исходя из самого текста, невозможно определить, говорится ли здесь о символическом понимании принадлежности 144 000 к Израилю. Само число 144 000 понимается буквально, однако как ни странно, числа, из которых получается это число (12 x 12 000) почему-то понимаются символически. Не является ли это нарушением целостности контекста? Ведь с точки зрения принципов, которые заявляет Общество, было бы логичнее рассматривать этот отрывок в целокупном контексте либо символически, либо буквально. Можно сделать вывод, что понимание данного отрывка также является вопросом веры и никак не самоочевидно.

В этой же главе содержится описание видения «великого множества», которое понимается СИ, как видение христиан с земной надеждой: *«Поэтому они находятся перед престолом Бога и день и ночь совершают ему священное служение в его храме»* (Отк. 7:15). СИ, используя ряд библейских текстов, не относящихся к Апокалипсису, утверждают, что выражение *«пред престолом Бога»* указывает на землю. Однако если рассмотреть ближайший контекст, то становится очевидным, что положение «великого множества» «пред престолом Бога» вместе с ангелами указывает, конечно же, на небо (Отк. 7:11). Пред престолом находятся и 144 000 (Отк. 14:3). В таком случае понимание, полученное из контекста прочих библейских книг, входит в противоречие с пониманием, изъятых контекстом самого Апокалипсиса.

Еще одним примечательным моментом в учениях СИ является их убежденность в том, что апостолы проповедовали по домам, таким же образом как это делают сегодня СИ – от двери к двери. Для обоснования этого утверждения используются стихи из Деян. 5:42, 20:20, где используется греческое выражение *«кат ойкон»* - «по домам», которое используется здесь в разделительном смысле. Однако разделительный смысл вовсе не обязательно указывает на последовательный смысл. Из самого текста никак не очевидно, что апостолы обходили дома один за другим, стучась в каждую дверь. Они, например, могли быть приглашены на трапезу в разные частные дома для проповеди за столом. Примечательно то, что в «Переводе нового мира» это же выражение *«кат ойкон»*, встречающееся в Деяния 2:46, переводится иначе: *«День за днём они единодушно находились в храме и ели вместе в своих домах [дословно «по домам»], принимая пищу с великой радостью и искренностью сердца»*. Вопрос: если параллельное место (с такой же конструкцией) имеет явно иной смысл, дает ли это возможность утверждать самоочевидность понимания Деян. 5:42, 20:20?

Это лишь некоторые примеры учений Свидетелей Иеговы. Другие доктрины, такие как учение о «временах язычников» в 2520 лет, невидимом присутствии Христа, начавшемся в 1914 году, заключении Нового Завета лишь со 144 000 избранных христиан, не являются самоочевидными и для их обоснования используется целый ряд стихов, хронологические и интеллектуальные построения.

В заключении нашего анализа необходимо сделать ряд критических замечаний о самом подходе СИ. Безусловно, метод сопоставления библейских стихов имеет ряд неоспоримых преимуществ. Ближайший контекст, параллельные места, исторический контекст, грамматический анализ, сравнение стихов – все это базовые приемы герменевтики¹⁴. Однако данный подход не универсален, так как имеет свои существенные ограничения, ведь окончательный выбор смысловой нагрузки, в конечном счете, остается именно за читателем, а ближайший контекст далеко не всегда дает возможность сделать однозначные выводы.

Когда толкователь, например, пытается объяснить один стих другим библейским отрывком, сравнивая их, он сознательно выбирает из множества текстов один единственный (или определенную группу), и проецирует его (их) смысл на исследуемый стих. Само решение вопроса о том, когда и как именно необходимо применить согласование стихов, полностью зависит от экзегетических навыков толкователя и его исходных предпосылок. Или, например, когда читатель рассматривает грамматическую конструкцию текста, ему приходится останавливаться в своем выборе на одном из возможных вариантов прочтения¹⁵. Стоит не

¹⁴ Наука, занимающаяся истолкованием библейских текстов. В более широком смысле, как мы увидели, каждый читатель Библии произвольно выступает в роли герменевта.

¹⁵ Даже выбор формы залога (активного или пассивного) может существенно изменить смысл отрывка.

забывать, что параллельные места, которыми снабжают Библии издатели, всего лишь творческое дело рук редакторов.

Проиллюстрируем это на примере евангельского отрывка, посвященного Тайной Вечери. Понимание этого текст является классическим примером ограниченности вышеизложенного метода. Главный вопрос, который разделяет всех протестантов с католиками и православными, это вопрос понимания слов Христа: «это есть (гр. ἐστίν) тело мое» и «это есть (гр. ἐστίν) кровь моя». Имел ли в виду Спаситель, что хлеб и вино лишь символизирует его Тело и Кровь (позиция протестантов) или же он подразумевал, что вкушение хлеба и вина есть действительное приобщение к его Плоти и Крови (позиция католиков и православных)¹⁶? Рассмотрим по порядку весь возможный инструментарий, которым обладает методика толкования Библии у СИ.

Ближайший контекст не позволяет дать ответ на этот вопрос. В нем мы не находим подсказок. Параллельные места у Марка и Луки также не проливают свет на понимание слов Христа. Исторический контекст лишь обрисовывает пасхальную трапезу с иудейской точки зрения, однако очевидно, что Христос вкладывает некий больший и новый смысл в хлеб и вино Вечери. Поэтому исторический контекст также не дает ответа на поставленный вопрос. Грамматический анализ предполагает два возможных варианта понимания: глагол «есть» (гр. ἐστίν) помимо своего буквального значения, может переводиться и словом «означает»: *«Возьмите его и ешьте. Это означает моё тело»* (Матфея 26:26). Однако выбор того или иного варианта зависит лишь от субъективного выбора читателя.

Последним средством остается сравнение этого отрывка с другими. Единственным местом в НЗ, относящимся к данной тематике, являются слова ап. Павла из 1 Кор. 10:16.

«Чаша благословения, которую мы благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой; хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение тела Христова?» (1Кор.10:16, ПЕК)

Однако и в случае этого стиха, возможно иное понимание, аналогичное первому; что и продемонстрировано в Переводe нового мира: *«Разве чаша благословения, которую благословляем, не означает приобщение к крови Христа?»*. СИ же просто опираются на символическое понимание хлеба и вина в силу устоявшейся традиции понимания, уходящую ко временам Ч. Рассела.

Рассмотрим еще один классический пример, относящийся к тринитарным спорам. В своем Евангелии и письмах ап. Иоанна называет Иисуса Христа в его дочеловеческом состоянии «Единородным Сыном» Бога Отца (Ин. 1:18, 3:16, 3:18, 1 Ин. 4:9). Слово «единородный» (гр. μονογενής означает «единственный, единственно рожденный»). В НЗ оно применяется в отношении единственных детей у родителей (Лук. 7:12, 8:42, 9:38, Евр. 11:17). В каком смысле Логос является единственным сыном Бога Отца? Ангелы в Библии называются «сынами Божьими». Однако только Христос назван единственным. Ап. Иоанн не объясняет, какой смысл он вкладывает в выражение единородства Логоса. Очевидно, в этом не было необходимости, так как его современники-христиане, должно быть, знали, что подразумевал апостол.

¹⁶ Этот вопрос задается отнюдь не из-за академического интереса. Если второе понимание верно, то, по сути, речь идет о потере реального приобщения к спасительному делу Искупления (особенно в случае СИ, в основной своей массе, не принимающих участия в Вечере Господней).

Ясно одно: единородство Логоса делает его уникальным в сравнении со всеми другими сынами Бога. В чем же выражалась эта уникальность? На этот вопрос СИ и ортодоксальные христиане отвечают по-разному. СИ считают, как и древние ариане, что Бог Отец непосредственно сам сотворил Сына Слово прежде всех своих творений. Все остальные «сыны Божии» были сотворены уже через Слово. В этом заключается его единственность. Логос единственный, кого непосредственно сотворил Отец.

Ортодоксальные христиане считают, что единородство Логоса заключается в уникальности его рождения от Отца. Он единственный сын в самом исключительном и уникальном смысле. Ангелы и все духовные существа были *сотворены* Богом, тогда как Логос был *предвечно рожден* от Отца¹⁷. Рожденный и сотворенный отличаются тем, что первый наследует онтологическое равенство по естеству с родителем, тогда как второй, являясь творением, имеет совершенно отличную от создателя сущность.

Обе стороны могут привести в качестве подтверждения своей интерпретации ряд библейских текстов и убедительных аргументов. Полемика и забрасывание цитатами может продолжаться до бесконечности. Следовательно, вопрос понимания Евхаристии, единородства Слова, как и многие другие вопросы, целиком и полностью зависят от субъективного выбора интерпретативной традиции. Но каким же образом можно определить правильность традиции истолкования библейского текста? Попробуем разобраться.

VI Каким образом и кем должна интерпретироваться Библия?

Итак, установленные факты позволяют нам сделать важный вывод: Писание не самоочевидно и для правильного его понимания необходимо верное истолкование. Если задать любому христианину вопрос, вынесенный в название главы, скорее всего мы получим правильный ответ: правильное понимание дается Богом.

«Не от Бога ли истолкования?» (Быт. 40:8)

Логично, что для постижения смысла текста, записанного под действием Святого Духа, необходима интерпретация под действием того же Духа. Особенно это касается библейских пророчеств (см. 2 Пет. 1:20,21)

«Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор.2:11)

Абсолютно ожидаемо, что каждый верующий убежден в том, что понимание, которого придерживается он, от Бога. Однако очевидно, что существуют различные традиции понимания Библии, и все они одновременно не могут быть верными, потому что чаще всего взаимно исключают друг друга. В итоге получается так, что у каждой конфессии своя истина. «Не искаженность в учении» (Тит. 2:7) оценивается чисто субъективно, а «ересь» и «еретики» (Гал. 5:20, Тит. 3:10) превращаются в относительные понятия. В конце концов, само понятие «Истины» теряет свой однозначный смысл.

¹⁷ Сравните: «спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему предуставлению и благодати, данной нам **во Христе Иисусе прежде времен вечных**» (2 Тим. 1:9, ПЕК). Если замысел спасения во Христе был определен еще в вечности, может ли Сын иметь не предвечное (вневременное) бытие?

Яркой иллюстрацией озвученной мысли служит известное высказывание Л.Н. Толстого в адрес Синода Православной Церкви:

*"Я начал с того, что полюбил свою православную веру более своего спокойствия, потом полюбил христианство более своей церкви, теперь же люблю истину более всего на свете. **И до сих пор истина совпадает для меня с христианством, как я его понимаю.** И я исповедую это христианство; и в той мере, в какой исповедую его, спокойно и радостно живу, и спокойно и радостно приближаюсь к смерти"* (из ответа Синоду Л. В. Толстого).

Не трудно заметить, что Лев Николаевич пошел по пути субъективного восприятия Евангелия. К чему привел этот путь известно. Его результатом стали: отрицание мессианства Христа, его воскресения, Искупления, дочеловеческого существования и так далее. Толстой понял христианство именно таким вот своеобразным образом.

Как отмечалось ранее, для верующих совершенно логично ожидать от Бога ясности его Откровения людям. Однако мы видим, что недостаточно лишь сохранить Библию, письменно фиксирующую это Божественное Откровение, необходимо было обеспечить под действием Святого Духа последовательную передачу и рецепцию правильного истолкования Писания от одного поколения христиан к другому – «того, что оставил Господь, проповедовали апостолы, сохранили отцы» (св. Афанасий Великий)¹⁸. Как метко заметил один православный автор: «Если с Писанием не передать опыт богопознания, то невозможно понять, что написано, потому, что написано как раз об этом богопознании»¹⁹. Если эта передача прерывается на каком-либо историческом этапе, то это будет означать невозможность объективного установления искомой истины, ведь гарантий того, что «восстановленное» понимание Библии верно, нет, так как она не самоочевидна. В итоге получается замкнутый логический круг.

Идея передачи истины ясно прослеживается в апостольских посланиях:

«Я передал вам прежде всего то, что и сам получил,— что Христос умер за наши грехи согласно Писаниям» (1Кор.15:3, ПНМ).

«и то, что ты слышал от меня при многих свидетелях, передай верным людям, которые также будут пригодны, чтобы учить других» (2 Тим. 2:2, ПНМ)

«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1 Кор.11:2)

«Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фесс.2:15)

Здесь на себя особое внимание обращает использованное ап. Павлом слово «предание» (гр. παραδόσεις) означающее «передачу, вручение». Это слово образуется от глагола «передавать». Поэтому слово «предание» более точно соответствует смыслу подлинника, чем термин «традиция».

Книги НЗ были написаны в апостольской Церкви и для Церкви. Вырывать книгу общины из ее среды - все равно, что пытаться понять служебные документы внутреннего

¹⁸ Это определение во многом соответствует понятию «Священного Предания» Православной Церкви, которое совершенно ошибочно понимается неопротестантами и СИ, как выдуманные человеческие традиции, противоречащие Библии.

¹⁹ Прот. Михаил Дронов. «Писание и Предание». ЖМП. 1994 №1 стр. 21.

пользования в отрыве от самой организации, в которой они были созданы. В I веке н.э. христиане слышали Писание лишь на евхаристических собраниях. В древние времена иметь собственный экземпляр свитков Писания было непомерной роскошью, поэтому рукописи были достоянием целой общины, а не отдельных христиан. Пресвитеры объясняли Писание и апостольские послания на собраниях (1 Тим. 4:13), поэтому истолкование Писания было делом всей общины, а не отдельных христиан.

Однако было бы неправильным представлять ситуацию так, будто с изменением исторических реалий (среди которых полная доступность Библии и обилие справочной информации) должен измениться сам принцип правильного подхода к Библии. Церкви как апостольской общине верных дарован Святой Дух и действует Он именно в ее контексте (см. 1 Кор. 12:28, Эф. 4:11-13). По мысли ап. Павла именно Церковь является «столпом и утверждением истины» (1Тим. 3:15). Следовательно, только в Церкви и через Церковь, в которой действует Дух²⁰, можно правильно понять Священные Писания²¹.

Важно подчеркнуть принципиальный момент: богословие не может объективно извлекаться из текста, оно должно предшествовать ему. Текст является следствием веры, которую он отражает. Следовательно, невозможно адекватно понять текст в отрыве от богословия, которое и родило его.

Ап. Павел говорил своему преемнику и ученику Тимофею: «Держись и впредь **образца здравых слов**, которые ты слышал от меня с верой и любовью, что во Христе Иисусе. *То прекрасное, что тебе доверено, храни с помощью святого духа, обитающего в нас*» (2 Тим. 1:13,14). Только в таком случае Тимофей мог быть служителем «правильно преподносящим слово истины» (2 Тим. 2:15). Таким образом, ключом к пониманию истины, является образец учения и веры, который на уровне живого общения апостолы оставили своим ученикам. С помощью Духа Святого этот образец должен был сохраняться среди верных христиан, которые в свою очередь получили бы его от апостольских преемников: «и то, что ты слышал от меня при многих свидетелях, передай верным людям, которые также будут пригодны, чтобы учить других» (2 Тим. 2:2). Только в свете этого «образца здравых слов» Писание становится открытой книгой.

Древние христиане II века (ученики апостолов) жили с тем же апостольским ощущением Церкви. Так, например, знаменитый апологет и мученик II века Ириней Лионский писал:

«е-то [веру] приняв от Церкви мы соблюдаем, и она всегда чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен церкви, как дыхание (жизни) дано первоначальному человеку, для того, чтобы все члены принимающие его оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, т.е. Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в церкви говорится Бог положил Апостолов, пророков, учителей (1 Кор. 12.28) и все прочие (средства) действия Духа; коего не причастны все те, которые не согласуются с Церковью, но сами себя лишают жизни худым учением и самым худшим образом действия. Ибо где церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина. Посему кто не причастен Его, не питаются для жизни от сосцов матери, ни пользуются чистейшим источником исходящим от тела Христова, но

²⁰ О том, что действие и наставничество Духа будет непреходящим, говорил Христос (Ин. 14:16,17).

²¹ О древнехристианском подходе к пониманию Библии смотрите Приложение I.

выкапывают себе сокрушенные колодцы (Иер. 2.13) из земных рвов и пьют гнилую воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться» («Обличения и опровержения лжеимённого знания», кн. V, гл. XXI, I).

Поэтому каждый христианин, лишь заменив слово «организация» на «церковь», подпишется под нижеприведённым утверждением СИ о Библии:

«Библия — это книга организации, она принадлежит организованному христианскому собранию, а не отдельным людям, сколь бы искренне они ни верили в то, что они могут сами ее интерпретировать. По этой причине Библию невозможно правильно понять, не принимая во внимание видимой организации Иеговы. [...] Бог излил на [Общество Сторожевой Башни] свой дух и возложил на них ответственность служить в качестве своего единственного видимого канала, через который должны были передаваться духовные указания»²².

«По воле Иеговы Бога Библия была написана таким образом, что необходимо соприкоснуться с Его человеческим каналом, прежде чем ее можно будет полностью и правильно понять»²³.

Автор этих слов прав, однако, он, по-видимому, не учел главного: если Библия как книга принадлежит христианскому собранию и как органичная часть не может быть отделима от него, это означает, что организованное собрание истинных христиан, возглавляемое «верным рабом», должно было действовать на протяжении всей истории существования Библии. Ведь не мог же Господь скрывать от искренних людей понимание своего Слова на протяжении 19 столетий! Однако СИ сами утверждают, что на протяжении времен отступничества никакой видимой организации Иеговы не было:

«Иисус сказал, что пшеница будет расти. Истинные христиане — поодиночке или группами — все время старались придерживаться учений Христа. Однако они перестали быть легко узнаваемой, видимой организацией»²⁴.

СИ считают, что со смертью последнего апостола истинная христианская Церковь за довольно короткие сроки исчезла. Однако понимая необходимость преемственности они пытаются найти во внецерковных группах Средневековья своих мнимых предшественников²⁵. В действительности же ни одна из этих групп не исповедовала той формы христианства, что и СИ. Все они придерживались в той или иной мере учений, которые для СИ просто недопустимы²⁶. Утверждение СИ о том, что они восстановили великие библейские истины во второй половине XIX века, невозможно объективно доказать или проверить, потому что СИ не имеют никакого отношения к историческому христианству (что особо подчеркивают). Их учение самобытно и во многом уникально. Следовательно, вопрос доверия учениям СИ является лишь делом личной веры.

²² «Сторожевая башня» от 1 октября 1967, стр. 587,590.

²³ «Сторожевой Башне» от 15 февраля 1981 года (стр. 17, англ.)

²⁴ «Сторожевая башня» от 2003, 1.9. с. 5.

²⁵ По упоминаниям в публикациях, среди них: ариане, катары, вальденсы, лолларды, гуситы, чешские братья, анабаптисты, польские братья, социниане.

²⁶ Более подробную информацию на эту тему смотрите в очерке «История истинного христианства. Взгляд в прошлое и настоящее» http://jw-paradox.narod.ru/History_of_true_Christianity.pdf

VII Всегда ли верен принцип *Sola Scriptura*?

Исследуя вопрос понимания Писаний, нельзя обойти стороной знаменитый полемический тезис *Sola Scriptura*, который стал знаменем протестантской Реформации. В переводе с латыни он означает «только Писание». Мартин Лютер провозгласил этот принцип в полемической борьбе с католическими богословами. Главным его содержанием является самодостаточность Писания, которое является единственным и авторитетным источником вероучения.

Сам по себе данный принцип был весьма полезным и эффективным оружием в конкретной полемике против католических злоупотреблений (непогрешимость папы, индульгенции, сверхдолжные заслуги и др.). Но выйдя за ее исторические рамки он, что называется, сыграл злую шутку с Реформацией. Вскоре протестантизм стал быстрыми темпами делиться на различные направления из-за того, что Отцы Реформации (среди которых были Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Жан Кальвин и другие) расходились во мнениях относительно определенных библейских учений. Даже преемник Лютера Филипп Меланхтон, возглавивший лютеранскую церковь после его смерти, имел серьезные богословские расхождения со своим великим предшественником.

В основе причин такого ожидаемого хода событий лежит все то же искреннее заблуждение о самодостаточности Писания, которое послужило основой принципа *Sola Scriptura*. Каждый протестантский теолог с чистой совестью мог подтвердить свою верность этому благородному принципу. В самом деле, все протестантские богословы искренне обращались лишь к одному Писанию, но выводы делали почему-то разные.

В самом принципе *Sola Scriptura* изначально была некоторая незавершенность, которой позже воспользовались неопротестанты и всевозможные раскольники, возведя его в абсолюте. Принцип отвечает на вопрос «что?» (Писание), но не отвечает на вопрос «как?» (каким образом). Профессор герменевтики Дэниел Фуллер в одной работе отметил: «На первый взгляд, утверждение «Писание само себя толкует» кажется одним из столпов, на которых зиждется принцип *sola scriptura*. Но дополнение Лютера, что «библейские тексты... можно понимать только руководствуясь мерилем веры», вызывает вопрос, как узнать, что именно представляет собой это мерило. Если рассмотреть, как Лютер и Кальвин излагают принцип согласования текстов, то становится ясно, что, в конце концов, единственным основанием для этого важнейшего правила толкования служат субъективные предпочтения самого богослова. Следовательно, принцип согласования стихов не поддерживает, а подрывает принцип *sola scriptura*»²⁷.

Несколько позже принцип *Sola Scriptura* возведенный в универсальную формулу веры привел к появлению многочисленных неопротестантских течений, которые в свою очередь уже протестовали против протестантов классических. Этот процесс не прекращается и по сей день.

Однако со временем экзегетический оптимизм отцов Реформации был подорван, а надежды на внутреннее единство библейского свидетельства оказались слишком наивными.

²⁷ Daniel P. Fuller. «Biblical Theology and the Analogy of Faith» // *Unity and Diversity in New Testament Theology* / Ed. R. Guelich. Grand Rapids: Eerdmans, 1978. С. 196-197.

Мартин Лютер в письме к Ульриху Цвингли писал: «Если мир еще долго будет существовать, то я возвещаю, что при различных толкованиях Писания, которые находятся у нас, не остается другого средства поддержать единство веры, как принять решения Соборов и прибегнуть под защиту церковной власти». Для защиты чистоты вероучения протестанты начали составлять символические книги согласия и формулы исповедания, призванные быть критериями проверки правильности вероучений. Катехизисы Лютера, вошедшие в «Книгу Согласия», были названы «Библией для мирян».

Возвращаясь к исходной позиции протестантизма, было бы правильно оценить принцип «только Писание» с точки зрения авторов Нового Завета. Для этого обратимся к некоторым примечательным местам из НЗ.

У ап. Павла мы находим ряд интересных ссылок на небиблейские источники. Например, он упоминает не встречающиеся в ВЗ имена двух противников Моисея, Ианния и Иамврия (2Тим.3:8). В широко распространенном иудейском предании (частично оно появляется у Псевдо-Филона, в Свитках Мертвого моря и др.) Ианний и его брат Иамврий были волхвами фараона и противостояли Моисею (Исх. 7:11).

Во 2 Кор. 6:15 ап. Павел употребляет небиблейское имя Сатаны – Велиар. В иудейском апокрифе книге Юбилеев и Свитках мертвого моря – это имя князя тьмы. Во 2 Кор. 12:2 ап. Павел ссылается на восхищение в рай до «третьего неба». В иудейском предании традиционно говорилось о существовании семи небесных пространств. Согласно Второй книге Еноха (иудейскому апокрифу I века) Рай, в котором растёт древо жизни, находится именно на «третьем небе».

В 1 Кор. 10:4 ап. Павел говорит о духовной скале, следовавшей за израильтянами и дающей им воду. В Пятикнижии рассказывается о скале, дающей воду, однако нигде не говорится о том, что скала следовала за израильтянами. Однако это учение есть в иудейском предании. Согласно Агаде [легенды и мидраши, имеющие отношение к ВЗ], в пустыне детей Израиля сопровождал катящийся камень, изливавший воду. (Авраам Хилл (The Minhagim, New York: Sepher—Hermon Press, Inc., 1979, p. 332)). Это утверждение берет за основу такие источники, как Раши, который объясняет, что Колодец Мирьям, упомянутый в Талмуде (Таанит 9а), был «камнем... он катился и сопровождал Израиль и был тем самым камнем, по которому ударил Моисей». Таким образом, идея о том, что камень сопровождал израильтян, возможно, уже была известна древнему иудаизму. Тосефта (пояснения и дополнения к Мишне) говорит об упомянутой традиции следующее: «Это было также с источником, который был с детьми Израиля в пустыне: [источник] был подобен камню, изобилующий отверстиями подобно ситу, из которого вода струилась и выливалась как из открытой фляги. [Камень-источник] поднимался вместе с ними на вершины гор и опускался в долины; где останавливался Израиль, там останавливался и он. напротив входа в скинию» (Sukkah 3.11 цитировано Штрак и Биллербек. Комментарий на Новый Завет. 3 том. 406 стр.).

Ап. Павел во 2 Кор. 5:1 для обозначения плотского тела использует слово σκῆνους («шатер, палатка»), которое нигде более не встречается ни в НЗ, ни в ВЗ. Этот образ явно заимствован апостолом из второканонической книги Септуагинты Премудрость Соломона 9:15 («ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная хранилища подавляет многозаботливый ум»).

Ап. Павел в своей проповеди ссылался на сорокалетнее правление царя Саула, хотя оно не упоминается в ВЗ (Деян.13:21). Представление о сорокалетнем правлении Саула, заимствованное из ранней иудаистской традиции, поддерживается также Иосифом Флавием.

Ап. Иуда упоминает в своем письме спор Михаила Архангел с Дьяволом о Моисеевом теле (Иуд.1:9). По свидетельству Климента Александрийского, Оригена и Афанасия Великого эта история имела в иудейской апокрифической книге "Вознесение Моисея". Но вообще предание о необычайной смерти и погребении великого вождя и законодателя Израиля широко было распространено в иудейском предании, как устном, так и письменном (мидраши). Второзаконие Рабба 11:10 повествует о споре, состоявшемся за час до смерти Моисея, между Самаэлем (в иудаизме считается ангелом смерти, часто отождествляется с Противником, Сатаной, обвинителем) и Михаилом (на основании Книги Даниила 10:13, 21; 12:1, в еврейской традиции считается защитником Израиля и противником Сатаной). Таргум Йонатан утверждает, что гробница Моисея была вверена попечительству Михаила. "Вознесение Моисея", по-видимому, добавляло к этому, что Бог предписал Михаилу похоронить тело Моисея, но тогда Сатана предъявил на него свои права.

Речь мученика Стефана, записанная в Деяниях, также полна ссылок на небиблейские источники. В Деян. 7:15-17 он говорил о том, что кости Иакова и его братьев были перенесены из Египта и похоронены в Сихеме. Однако из книги Иисуса Навина известно, что только кости Иосифа вынесены были из Египта при выходе оттуда евреев и погребены в Сихеме (И. Нав. 24:32). Но древнее иудейское предание гласило, что кости и братьев Иосифа не были оставлены в Египте и, взятые вместе с костями Иосифа, также погребены в Сихеме. Это предание, несомненно, и было воспроизведено Стефаном в своей речи.

Стефан также говорил о том, что Моисей был обучен всей мудрости египетской (Деян.7:22). Однако ни в Пятикнижии Моисеевом, ни в других книгах Ветхого Завета не упоминается об этом. Очевидно, это было древнейшее предание, записанное также Филоном Александрийским (в его "жизни Моисея") и иудейским историком Иосифом Флавием.

Стефан также ссылается на сорокалетний возраст Моисея, когда он решил посетить израильтян после бегства (Деян.7:23). Однако в книге Исход точно не означен возраст Моисея в это время, а сказано просто: спустя много времени, когда он вырос (Исх 2:11). Здесь опять Стефан пользуется преданием, которое разделяло всю 120-летнюю жизнь Моисея (Втор 34:7) на три периода, по 40 лет каждый: первые 40 лет он жил при дворе Фараона, вторые - в стране Мадямской (Исх 7:7) и последние - предводил евреев в пустыне (Исх XVI:35; Чис XIV:33 и д. XXXIII:38) до прихода к земле обетованной.

Стефан говорит о посредническом служении ангелов при вручении Закона Моисею (Деян.7:53). Помимо эпизода с ангелом, явившимся Моисею в горящем кусте, в Ветхом Завете нигде не говорится о том, что Бог передал свой закон через ангелов; в иудейской традиции ангелы представлены в роли посредников, чтобы подчеркнуть благоговейное отношение к Закону. Ясное упоминание об этом встречается у Иосифа Флавия.

Участь падших ангелов, о которой упоминает ап. Петр и Иуда (2Пет.2:4, ср. Иуд. 6), не описывается в книге Бытие. В своих описаниях заточения падших ангелов Петр и Иуда основывались не на собственном богатом воображении, а на более ранних еврейских источниках, расширявших повествование книги Бытия, очевидно, таких как 1 Еноха (составлена в I веке до н. э.).

Пророческие слова Еноха, приведенные ап. Иудой в своем письме (Иуд.1:14) восходят к иудейскому преданию, отраженному в апокрифической книге Еноха.

Автор послания к Евреям упоминает мученической кончине одного из пророков древности, которого перепилили (Евр. 11:37). В ВЗ невозможно найти упоминания о перепиливании кого-либо из пророков-мучеников. Однако эта казнь пророка Исайи перепиливанием известна из иудейских преданий. Когда Исайя спрятался в дупле дерева, нечестивый царь Манассия нашел его и распилил пополам. Талмуд также подтверждает эту историю.

Также в описании подробностей заключения Завета Закона (см. Евр. 9:19-21) автор послания выходит за рамки ветхозаветного повествования книги Исход 24 гл. Так, в послании упоминаются жертвенные козлы, использование Моисеем багряной шерсти и иссопа, а также окропление книги Закона и сосудов скинии. Иосиф Флавий, описывая посвящение скинии, говорит об окроплении кровью как скинии, так и сосудов, принадлежащих ей (Иудейские Древности III. 8.6). Очевидно, что автор послания воспроизводит ту же устную традицию, что и иудейский историк I века.

Автор послания к Евреям, размышляя о клятве Богом самим собой (Евр. 6:13,16-17), почти дословно повторяет мысль философа I века н.э. Филона Александрийского: «Замечательно, что обещание скреплено клятвой, причем клятвой, которая приличествует Богу, ведь Бог клянется, как вы видите, не кем-то иным: так как нет никого, кто был бы сильнее Его, Он клянется самим собой, лучшим из всего сущего» (Leg. All. 3, 203).

Также автор послания Евреям обнаруживает близость с иудейской устной традицией даже в мелочах. Так, согласно Евр. 7:4 и свидетельству Иосифа Флавия (Иудейские древности кн.4, гл.10, 2) Авраам дал Мельхиседеку десятину от своей добычи, тогда как в Быт.14:20 сказано, что из всего.

Примечательно то, что таинственный образ Мельхиседека, царственного священника не из рода Левита, как прообраза Мессии, встречается только в послании к Евреям (см. 7 гл.). Дело в том, что это обусловлено особым местом Мельхиседека в богословской мысли иудеев эпохи Христа. В апокрифических иудейских книгах, в особенности среди кумранских свитков, фигура Мельхиседека занимает важное место как прообраза Мессии. Так ему приписывается не вполне человеческое происхождение и бессменное священство.

Как бы ни пытались найти в каноническом тексте ВЗ следы упоминания тех, кто «замучен был, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение» (Евр 11:35), но это бесполезно, так как автор явно ссылается на знаменитую историю матери и ее семи сыновей, записанную в неканонической книге 2 Мак. 7 гл.

Ап. Петр называет Ноя «проповедником правды» (2 Пет. 2:5). В книге Бытие не говорится о том, что Ной проповедовал. Однако в иудейских преданиях Ной изображается как проповедник, призывавший к покаянию (см., напр.: Сивиллины оракулы и Книга Юбилеев).

Иисус Христос утверждал, что Авраам видел его день и возрадовался (Иоан. 8:56). Древнее иудейское предание гласит, что в связи с опытом, отмеченным в Быт. 15:9-21, Авраам получил откровение о будущем и видел царства, которые будут угнетать Израиль, а также грядущую вслед за чужеземным господством мессианскую эру. В апокрифической четвертой

книге Ездры содержится следующее: "Ты избрал Его одного из среды их - имя ему Авраам; только ему Ты явил любовь и только ему одному Ты открыл конец времён, тайно ночью" (3:14).

Иисус Христос в НЗ дважды называется «Господом славы»: «ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Кор.2:8, ср. Иак. 2:1). Выражение *«Господь славы»* в греческом тексте подлинника артикулировано и потому указывает на титул, который действительно был известным в то время гебраизмом, указывающим на Бога. В апокрифической книге 1 Еноха (из которой взята цитата в Иуды 14,15) многократно используется данный титул применительно к Всевышнему: «будут прославлять Господа славы, вечного Царя» (1 Ен. 5:41), «воссядет Святый и Великий, Господь славы, вечный Царь» (1 Ен. 5:28). Очевидно, что для первых христиан из иудеев распятый Иисус Христос был никем иным как самим «Господом славы», то есть Богом (ср. Пс.23:8, Деян. 7:2).

Ап. Иаков в своем послании (4:5) ссылается на Писания, цитируя слова, которые не встречаются в ВЗ, причем ни в еврейском подлиннике, ни в греческом переводе Септуагинта. Считается, что он цитировал какой-либо утерянный древнеиудейский источник.

Апостолы, как и все иудеи I века, верили в существование ангелов-хранителей (Деян. 12:15, ср. Мат. 18:10), не смотря на то, что в ВЗ о них ничего не говорится. Однако в иудейской литературе эпохи Второго Храма это верование ясно выражено. Кроме того, согласно древнему иудейскому преданию считается, что именно ангелы, возносят к Богу молитвы верующих (см. Товит 12:12,15). Примечательно то, что Апокалипсис ап. Иоанна подтверждает эту традицию (см. Откр.8:3,4).

Кроме того, в посланиях ап. Павла исследователи насчитывают 4 переработанные цитаты из древнегреческих авторов. Например, в Тит. 1:12-15 апостол цитирует жреца Эпименида Критского (VII век до н.э.), в Деян. 17:28 греческого поэта Арата (III век до н.э.) и Каллимаха (III век до н.э.), в 1 Кор. 15:33 комедиографа Менандра (IV век до н.э.), а в Фил. 1:21 («для меня смерть приобретение») видят цитату из платоновской «Апологии Сократа»²⁸.

Как мы видим, новозаветные авторы свободно ссылались на внебиблейские источники, восходящие к авторитетной иудейской традиции, которая воспринималась ортодоксальными иудеями как часть священной истории или даже к языческим источникам, которые получали в устах апостолов определенную переработку. Кроме того, в НЗ мы находим ссылку и на устную христианскую традицию: «во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он сам сказал: *"блаженнее давать, нежели принимать"*» (Деян.20:35). Этих слов Христа нет в Евангелиях, однако они были известны ап. Павлу²⁹.

Учитывая эти данные, можно заключить, что апостолы в строгом смысле слова не следовали принципу «только Писание».

²⁸ А.В. Кураев, «Разговор со своими. Агрессивное миссионерство», М. 2001, стр. 106.

²⁹ Очевидно слова Христа *«в чем Я найду вас, в том и буду судить»*, приводимые Юстином Мучеником в книге «Разговор с Трифоном иудеем», 47 (пер. пол II века н.э.) и автором послания ап. Варнавы *«Будем противиться всякой неправде и возненавидим ее»* (гл. IV), восходят к тому же корпусу незаписанных логий Иисуса.

VIII Исчерпывает ли собой Писание полноту Откровения и Богопознания?

В заключении необходимо отдельно остановиться на ключевом вопросе расхождения в понимании Библии протестантских и неопротестантских конфессий с ортодоксальным христианством. Вопрос этот можно сформулировать следующим образом: является ли Писание исчерпывающим и единственным источником вероучения? Для неопротестантов и СИ положительный ответ очевиден. В их религиозной системе Библия мыслится единственным вероучительным авторитетом, в котором заключена вся исчерпывающая информация для спасения христианина.

В межконфессиональной полемике эта проблема является главной, потому неопротестанты и СИ почти всегда задают один и тот же правомерный вопрос: «а где об этом говорится в Библии?»³⁰. Их богословская схема проста: если о чем-то не сказано в Библии, значит это должно быть отвергнуто. Отсюда проистекает полное непонимание неопротестантов и ортодоксальных христиан.

Проблема заключается в том, что стороны мыслят в разных перспективах. Для неопротестантов Библия является самодостаточной и абсолютной величиной, в которой полностью запечатлено Откровение. Весь фокус их веры сосредоточен на Библии. Богопознание возможно лишь в ограниченном пространстве Писания. Для православных Библия также является высшей формой Предания с той лишь важной разницей, что она не исчерпывает собой полноты Божественного Откровения. Здесь фокус веры главным образом сосредоточен на Церкви, как «столпе и утверждении истины», в которой Библия рождается и актуализируется³¹. Богопознание Церкви непременно основано на Писании, но оно не замыкается лишь в его пространстве, хотя и зиждется на нем, потому что Духу Святому есть что сказать верным во все времена (см. Ин. 14:16).

Краеугольным камнем такой позиции неопротестантов являются слова ап. Павла:

«И то, что ты с младенчества знаком со священными Писаниями, которые могут умудрить тебя для спасения через веру во Христе Иисусе. Всё Писание вдохновлено Богом и полезно для обучения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, чтобы Божий человек был сведущ во всём, полностью подготовлен ко всякому доброму делу» (2 Тим. 3:15-17, ПНМ).

СИ указывают в своих публикациях, что если помимо Библии христианину нужно что-то еще, то это противоречило бы данному стиху, так как в нем сказано, что Писание сделает его *«сведущим во всём, полностью подготовленным ко всякому доброму делу»*³².

³⁰ Обычно этот вопрос задается в контексте обсуждения православной традиции иконопочитания, почитания Богоматери, святых и их мощей, монашества и многое др.

³¹ Здесь уместно вспомнить слова Спасителя: «Я создам Церковь мою и врата ада не одолеют ее» (Мат. 16:18). Нигде и никогда Христос не говорил о создании Евангелия как цели своего служения.

³² Однако это не мешает СИ издавать массу разъясняющей литературы «верного и благоразумного раба», без которой, по их убеждению, невозможно правильно понять Слово Бога: *«Иегова предоставляет обучение и наставление через публикации «верного и благоразумного раба», в которых объясняется Писание (Матфея 24:45)» (w05 15.7. с. 22 абз. 8), «Чтобы достичь зрелости, нам нужно быть хорошо знакомыми с тем, что Бог хочет передать нам через свое Слово. Поэтому нужно усердно изучать Библию и публикации «верного и благоразумного раба» (Матф. 24:45—47)» (w09 15.5. с. 10 абз. 7).*

Во-первых, необходимо понять, о каких Писаниях говорит ап. Павел? Учитывая контекст 15 стиха, становится очевидным, что речь идет о ветхозаветных писаниях, которые Тимофей изучал еще в детстве. Для первых христиан Писание – это, прежде всего Еврейские Писания, Танах.

Во-вторых, Тимофей, будучи грекоговорящим иудеем рассеяния, без сомнения читал и знал Септуагинту, авторизованный греческий перевод Танаха. Этот перевод в сравнении с палестинским протоканонам, содержал ряд книг, которые не вошли в состав иудейского канона ВЗ, окончательно сформировавшегося на рубеже I-II века н.э.³³

В-третьих, послание к Тимофею было написано около 65 года н.э. Следовательно, даже если под Писаниями апостол подразумевал и новозаветные писания, то к ним никак не мог относиться важный корпус писаний ап. Иоанна (Апокалипсис, Евангелие и три письма), так как он был написан лишь в самом конце I века. Зачем вообще понадобилась эта важная часть НЗ, если и без нее христианин может быть «сведущим во всем»?

Учитывая эти три аспекта необходимо признать несостоятельность подобной аргументации, основанной на слишком буквальном понимании этого стиха в отрыве от контекста.

Еще один распространенный текст, используемый подобным образом – это слова ап. Павла: *«Это применил я, братья, к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились на нашем примере правилу: "не больше того, что написано", чтобы никто из вас не надмевался в пользу одного против другого»* (1-е Коринфянам 4:6, ПЕК). Обычно фраза *«не больше того, что написано»* понимается как указание на то, что христианин в вопросах веры и морали может опираться только лишь на то, что записано в Писании. Однако подобный вывод никак не соответствует первоначальной мысли апостола. В контексте говорится о проблеме превознесения. Коринфяне не должны были преступать того, что говорилось в Писании или же в прежде написанных посланиях ап. Павла, о смирении. Автор не собирался этими словами устанавливать незыблемый принцип самодостаточности Писания. Сам же ап. Павел, как мы увидели выше, активно использовал внебиблейский материал в своих посланиях. Кроме того, подобное прочтение этого стиха делает незаконным и написание тех книг НЗ, которые появились позже 1 Послания к Коринфянам, то есть, того, что уже было написано.

Для того чтобы объективно разобраться в вопросе статуса Писания, главной частью которого является НЗ, необходимо внимательно всмотреться в его содержание и состав. Прежде всего, необходимо дать ответ на вопрос, ставили ли перед собой цель новозаветные авторы создать вторую часть Священных Писаний? Находим ли мы на страницах НЗ повеление кого-нибудь из апостолов и евангелистов включить свое Евангелие или послание в состав канонических Писаний? Нет. Новозаветные авторы не расценивали свои писания равнозначными писаниям ВЗ (см. Лук. 1:1-4). Для них Священным Писанием несомненно был Ветхий Завет.

Если бы Иисус Христос хотел оставить после себя письменное Евангелие, он позаботился бы о том, чтобы его Учение было тщательно записано еще при его жизни. Это было бы более логично, чем четыре поздних евангелия, между которыми, по некоторым

³³ Вторая книга Ездры; Книга Товита; Книга Иудифи; Книга Премудрости Соломона; Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова; Книга пророка Варуха; Первая книга Маккавейская; Вторая книга Маккавейская; Третья книга Маккавейская; Третья книга Ездры.

подсчетам, встречаются около 60 расхождений³⁴. Однако Христос ничего не записывал и своим ученикам такого повеления не давал. Кроме того, Евангелия явно не представляют собой полного свидетельства о жизни и учении Христа (см. Ин. 21:25).

Сорокадневное общение Христа с апостолами после его воскресения осталось не отраженным в Евангелиях. Дерзнет ли кто утверждать, что информация эта не была важной для нашего спасения? Конечно же, нет. Вне всяких сомнений, апостолы, сохранив этот опыт, передали его общинам через устное предание.

Книга Деяний оканчивается рассказом о двухгодичном пребывании ап. Павла в Риме в ожидании суда кесаря. Ряд косвенных свидетельств, а также свидетельство Климента Римского (конец I века)³⁵, позволяют заключить, что ап. Павел оправдался и все же достиг своей цели – миссионерской поездки в Испанию. Кроме того, Деяния ничего не сообщают о важной проповеднической деятельности других апостолов. Можно ли в таком случае утверждать, что Лука записал полную картину развития первохристианской церкви?

Анализ большинства апостольских посланий позволяет сделать вывод, что большинство их носит дискуссионный характер и написаны они были не для подробного изложения христианской веры, а для урегулирования насущных проблем. Например, вопрос обрезания христиан из язычников получил широкое освещение в посланиях Павла, тогда как вопрос отношения иудео-христиан к Моисееву Закону и Синайскому Завету, практически нет³⁶. Скучна информация в НЗ о посмертном состоянии личности умершего, объясняется не тем, что первые христиане не верили в существования души, а тем, что их этот вопрос просто мало интересовал по причине всеобщего ожидания близкого возвращения Христа и воскресения мертвых.

Как правило, то, о чем писали апостолы, было уже известно христианам из устных проповедей (2 Фес. 2:5,6). Наставление учеников предполагало их осведомленность, поэтому некоторые ссылки воспроизводились без разъяснений (1 Пет. 3:19,20, 4:5,6). Апостолы не ставили перед собой неременной задачи письменно зафиксировать свое наставление и желали личной встречи (Рим. 1:11, 1 Кор. 11:34, 2 Ин. 12, 3 Ин. 13). Неудивительно, что некоторые апостольские послания даже не сохранились (1 Кор. 5:9, Кол. 4:16)³⁷. Разумно предположить, что если бы апостолы имели современные средства передвижения и коммуникации, посланий могло вообще не быть. По сути, единственной книгой НЗ, написанной

³⁴ Например, синоптические Евангелия утверждают, что Тайная Вечеря и была пасхальной трапезой (Мк 14:12, Мф 26:17 и Лк 22:7-8) – соответственно Пасха приходилась на пятницу (вечер нашего четверга). Согласно же Евангелию от Иоанна Пасха была в субботу (Ин. 19:14), а Вечеря с учениками, следовательно, состоялась ранее иудейского праздника, в канун Пасхи (ср. Ин. 18:28). В Мф. 8:28-34 говорится об исцелении двух бесноватых, а в параллельных повествованиях Марка и Луки об исцелении одного бесноватого; У Матфея и Марка встречается расхождение в последовательности событий очищения храма (Матфея 21:10,12, Марка 11:9-17). Также бросается в глаза противоречие в повествовании о проклятой смоковницы (Матфея 21:19-20, Марка 11:20). Сообщение евангелистов о пении петуха и предательстве Петра расходятся (Марка 14:30, Мат. 26:34) свидетельства четырех евангелистов о посещении женами-мироносицами пустого гроба после воскресения Христа разнятся. День Пасхи и время распятия Христа отличается у синоптиков и ап. Иоанна (Мар. 15:25, Иоан. 19:14).

³⁵ Первое послание к коринфянам. Гл. V

³⁶ Собственно говоря, богословский вопрос должны ли христиане из иудеев продолжать соблюдать Закон Завета, который по многочисленным свидетельствам ВЗ заключен с Израилем на века, до сих пор вызывает острую дискуссию.

³⁷ Весьма оригинальное предположение делается в журнале *Сторожевая Башня*: «Почему в Библии нет Письма лаодикийцам? Возможно, потому, что оно не содержало информации, необходимой для нас сегодня. Или может быть, потому, что в нем повторялись мысли из других писем, которые вошли в канон (w08 15.8. с. 28)». Во-первых, может ли Слово Бога не быть актуальным в принципе? Во-вторых, разве книга Второзаконие не повторяет предыдущие, а книга Паралипоменон книги Царств?

по непосредственному велению Божьему, является лишь Апокалипсис ап. Иоанна (Отк. 1:11,19).

В апостольских посланиях почти не содержится некоторая важная информация об учениях, практиках и традициях первых христиан. Например, о том, каким именно образом совершалось крещение, как понималась и сколько раз совершалась Евхаристия, каким образом проводилось богослужение, каким образом избирались и назначались новые пресвитеры, чем занимались диаконы, каким образом и когда постились христиане, каким образом осуществлялась дисциплинарная мера лишения братского общения, каким образом осуществлялось исповедание грехов и т.д. Вся эта информация доступна лишь благодаря раннехристианской письменности II века н.э. Почему это так? Дело в том, что первые христиане жили ожиданием скорого возвращения Христа. Они были уверены, что Парусия Господа произойдет еще при их жизни, а раз так, то и не было необходимости в том, чтобы составлять исчерпывающее описание христианского вероучения и практики апостольской общины для последующих поколений верующих. Разумно предположить, что иначе апостолы постарались бы записать как можно больше книг и наставлений для будущей Церкви, которой предстояло существовать еще многие столетия.

Задолго до появления первых евангелий и апостольских писем центром христианской общины была Евхаристия и живая традиция передачи апостольского учения. До появления новозаветных писаний вера передавалась из уст в уста, от сердца к сердцу. И Церковь от этого отнюдь не была ущербной.

У Ап. Павла есть интересные слова, имеющие прямое отношение к нашему вопросу:

*«Итак, братия, стойте и держите **предания**, которым **вы научены или словом или посланием нашим**» (2Фесс.2:15).*

По мысли апостола, Предание может быть выражено как в послании, так и устно. Суммируя все эти данные, можно сделать вывод: Божественная истина Откровения не сводится лишь к Писанию. В Библии зафиксирована часть Откровения, хотя и главная. Таким образом, живое Предание Церкви не может замыкаться лишь в тексте НЗ, состоящим из 27 книг. А посему аргумент, гласящий, что если в Библии о чем-то не сказано – значит это автоматически должно быть отвергнуто, уже не срабатывает.

Процесс Богопознания и Боговедения, начавшийся с приходом Христа и излития Святого Духа в Пятидесятницу, не должен жестко привязываться лишь к процессу написания НЗ. Оснований для того, чтобы утверждать это, мы просто не находим на его страницах. Кто из апостолов говорил, что после завершения написания второй части Священных Писаний, действие Духа должно прекратиться? Из чего следует, что главной и конечной целью служения апостолов и евангелистов было завершение канона Писаний? Неправильная расстановка акцентов приводит к неправильному пониманию замысла Бога и слов Христа: «и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф.28:20). Присутствие Христа обещано не в книге, а среди верных, в Церкви (Мат. 18:20). Именно поэтому Спаситель оставляет после себя не книгу, а Церковь: «Я создам Церковь мою и врата ада не одолеют ее» (Мат. 16:18).

Казалось бы, было бы более логично, если бы Господь вдохновил апостолов создать нечто похожее на Моисеев Закон, сборник исчерпывающих текстов, с однозначным и систематизированным изложением истин Божественного Откровения. Но он так не поступил. Размышляя над этим вопросом, известный христианский автор XX века Клайв Льюиз, заметил:

«Если это сделал Бог, значит, Ему виднее. Быть может, нам было бы очень вредно получить то, что мы хотим. Быть может, именно потому, что учение Божие ускользает от нашего систематизирующего разума, мы вынуждены принять его всем нашим существом и понять, что мы не "изучаем предмет", но входим в общение с Личностью, обретаем новое зрение и новое сердце, дышим новым воздухом и вместе с Богом, по-Божьи стараемся восстановить в себе Его искаженный образ. То же самое и с апостолом [Павлом]. Он сбивчив, нам часто кажется, что он не доводит мысль до конца (и даже что он допускает натяжки), он вдаётся в подробности, он жалуется, он воспаряет духом, и все это вместе являет нам то, что важнее идей, - саму христианскую жизнь. Мы видим, как Христос действует в человеке»³⁸.

Действие Духа в Церкви имеет динамический характер. Процесс Богопознания и Боговедения не может застыть в буквах, став чем-то статичным: «буква убивает, а Дух животворит» (2 Кор. 3:6). Подлинно христианское богословие не может быть законсервировано во времени. Творческого развитие богословия и новых форм Богочитания достаточно ярко проиллюстрировано на примере древнего Израиля.

В книгах пророка Моисея содержатся подробные предписания о совершении богослужения в скинии. Но это вовсе не значило, что к этим указаниям ничего нельзя было добавлять. Пять веков спустя пророк Давид написал несколько десятков псалмов, для исполнения которых он выделил из левитов 4000 певцов и музыкантов. Так псалмы стали неотъемлемой частью храмового богослужения. Кроме того, царь Давид в XI веке до н.э. распределил сотни израильских священников и их тысячи помощников из левитов на 24 череды, изменив, таким образом, прежний порядок служения в скинии (1 Пар. 24:1—18).

Создание синагог – центров духовной жизни местной общины иудеев, восходит, очевидно, ко времени Вавилонского плена или же ко времени по возвращению из него. Синагогальное служение поистине стало неотъемлемой частью духовной жизни правоверных иудеев эпохи Второго Храма. Иудаизм времен Христа невозможно представить без них. Их появление стало результатом развития иудейской традиции Богопознания, а не Божьим установлением через Закон или Пророков. Не смотря на это, Христос и апостолы всегда посещали синагоги как правоверные иудеи.

Из иудейских источников известно, что из-за благочестивых опасений профанации священного Имени ЙХВХ древние евреи перестали произносить его вслух еще в III веке до н.э. Исключение составляло лишь богослуженное использование святого Имени в Храме³⁹. Современник Иисуса Христа и апостола Павла, правоверный иудей Иосиф Флавий, говоря об Имени Божием, написал: «*Но говорить о нем я не смею*» (Иудейские древности 2.12,5). Во второканонической книге Премудрости Соломона, примерно той же эпохи, это Имя названо «*несообщимым*» (14:21). Примечательно то, что ни Христос, ни апостолы не осудили этой традиции, ставшей в иудаизме I века нормативной. Судя по полному отсутствию в евангелиях какого-либо упоминания о подобной полемике, они сами придерживались этой же традиции. Первые христиане восприняли такое же отношение к произношению тетраграммы, ведь ни одна рукопись НЗ не содержит этого священного Имени.

³⁸ Клайв Стейплз Льюис. «Размышления о псалмах», XI глава.

³⁹ В книге еп. Феофана (Быстрова) «Тетраграмма или Ветхозаветное Божественное имя ЙХВХ» (стр. 9-11) приводятся ссылки на талмудические источники исторического характера, в том числе рабби Тарфона, бывшего священником Второго Храма до его разрушения в 70 году н.э. Также примечательно утверждение Филона Александрийского, согласно которому, Имя можно услышать только в святилище (О жизни Моисея II, 23 [114]).

Согласно повествованию синоптических евангелистов, во время Тайной Вечери Иисус совершал пасхальный Седер по древней иудейской традиции. Так, например, неотъемлемым атрибутом пасхальной трапезы были нужны четыре чаши вина. Они должны были напоминать иудеям о четырех обетованиях в Исх. 6,6. 7: "Я выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими. И приму вас Себе в народ и буду вам Богом". Обычай этот не был предписан Торой, но был позже добавлен иудеями. Когда Христос вводил Новый Завет, он, очевидно, использовал третью из четырех чаш, соответствующей обещанию «Спасу вас» (Исход 6:6, Лук. 22:20). Таким образом, в основу христианской Евхаристии легла именно иудейская традиция. Кроме того, Христос с учениками по обычаю того времени возлежал за трапезой, тогда как Моисеев Закон предписывал совершать Пасху в готовности стоя (Исх. 12:11).

В эпоху Второго Храма к порядку проведения праздника Йом Кипур (День искупления) был добавлен весьма интересный обряд. Этот обряд подробно описан в Талмуде, в трактате «Йома». Этот обряд заключался в том, что на Йом Кипур к рогу «козла отпущения» привязывали ленту из красной шерсти и только после этого отпускали. Если Бог принимал жертву за Израиль, то красная нить превращалась в белую. Но в 30-ом году нашей эры, за сорок лет до разрушения Храма римлянами, красная нить перестала становиться белой. «Наши мудрецы учили, что в течение сорока лет служения Симона Праведного... алый лоскут становился белым. После срока иногда становился белым, иногда нет... В течение последних сорока лет перед разрушением Храма... алый лоскут никогда не становился белым» (Йома 39 а). Хотя данный обряд и не был учрежден Богом, знамения от Него все же давались.

Согласно Ин. 10:22, Спаситель был на празднике Обновления (ивр. חנוכה, Ханука́). Этот праздник был установлен Иудой Маккавеем, чтобы отметить очищение храма и восстановление всех его служений в 165 году до н.э. после осквернения, произведенного Антиохом Епифаном: *«И установил Иуда и братья его и всё собрание Израиля, чтобы дни обновления жертвенника празднуемы были с весельем и радостью в своё время, каждый год восемь дней, от 20 дня месяца хаслева»* (1Мак. 4:59). Иосиф Флавий говорит, что этот праздник назывался праздником светильников (Древности XII 7. 7). На восьмой день этого праздника, когда в храме зажигалось множество огней, это радостное и величественное зрелище привлекало многих благочестивых евреев из соседней Галилеи в Иерусалим.

Согласно свидетельству ап. Иоанну Христос обратился к людям с довольно интересным призывом: "в последний же великий день праздника [Кущей] стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой" (Иоан.7:37,38). Без знания историко-иудейского контекста невозможно понять, почему Иисус в последний день праздника Кущей обратился к людям со словами о жажде к воде жизни. Это высказывание Иисуса, несомненно, ссылается на обряд возлияния воды, совершаемый на протяжении семи дней праздника. Мишна изображает эту церемонию таким образом: как совершалось возлияние воды? Золотой графин, вмещавший три лога, наполнялся водой из Силоамского пруда. Как при своём возвращении от Силоамского пруда они достигали Водных ворот храма - звучали громкие трубные звуки, затем затихали - и снова громкие. Затем священник поднимался на возвышение жертвенника, с левой стороны которого находились две серебряные чаши. Одна - с западной стороны была для воды, и другая, с восточной стороны - для вина (Сукках 4:9 в Талмуде издания Санкина стр. 226). Согласно Талмуду (Сукках 48 б), три трубных звука напоминали о сказанном в Св. Писании: И в радости будете почерпать воду из источников спасения (Ис. 12:3). Эта церемония совершалась

после утреннего всесожжения (Тосефта Сукках 3, 16) и была связана с ритуалом водного приношения. Две чаши имели отверстия, соединённые с подземным каналом; размеры этих отверстий были такими, что вода и вино вытекали приблизительно в одно и то же самое время (Мишна Сукках 4, 9). Сквозь шум толпы, которая двигалась от алтаря к источнику Силоамскому, по двору храма разносится его призыв: "кто жаждет, иди ко Мне, и пей". Находившиеся на дворе храма богомольцы, певшие гимн пророка Исайи: "почерпайте с радостью воду из источников спасения" (Ис. 12:3), должны были понять, что Христос призывает к Себе как к тому "источнику спасения", о котором предсказывает пророк.

Эти примеры показывают, что творческое развитие богослужения, богопочитания и благочестия в ветхозаветном иудаизме не прекращалось после завершения написания книг ВЗ, не смотря на то, что формально они противоречили буквалистскому прочтению заповеди Иеговы: «*Все, что Я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того*» (Втор. 12:32). При избирательном чтении НЗ это остается как бы за кадром. Ап. Павел, например, не нарушал устной иудейской традиции отцов даже став христианином: «*я ничего не сделал против обычаев наших отцов*» (Деян. 28:17, ср. 23:6, Гал. 1:14).

Например, СИ осуждают христианское празднование Пасхи и Рождества, потому что в НЗ об этом ничего не говорится. Однако они совершенно упускают из вида, что праздник Обновления (Ханука) не был установлен Моисеевым Законом. СИ и неопротестанты осуждают православных за литургическое и обрядовое творчество, но при этом не учитывают такого же творчества среди ветхозаветных иудеев.

Однако развитие касалось не только обрядов и праздников, но и вероучений древних иудеев. Так, например, учение о Мессии получило свое окончательное развитие в период после вавилонского плена. К тому же времени относится развитие концепции загробного воздаяния, «вечной жизни», «грядущего века» и Царства Небесного. Были заложены методы толкования ветхозаветного текста, которыми пользовались апостолы и евангелисты. Вера в бессмертие души получила свое библейское осмысление, что четко прослеживается в иудейской литературе межзаветного периода, ставшей частью Септуагинты⁴⁰. Весьма примечательно, что ни Иисус Христос⁴¹, ни апостолы не осудили этого учения, которое по свидетельству Иосифа Флавия, в I веке было повсеместно распространённо среди иудеев⁴². СИ, категорически отрицающие бессмертие души, никак не комментируют этот факт.

Честный анализ новозаветного материала помогает более реалистично относиться к тому, что называется «*маниакальным библеизмом*», которому присущ слишком упрощенный и узкий взгляд на христианскую послеапостольскую веру и богословие.

IX Канон НЗ и его формирование

В канве нашего обсуждения невозможно обойти стороной вопрос канона НЗ. Позиция СИ в отношении канона Писаний весьма специфична и детально не проработана. В одной из

⁴⁰ См. Сир. 12:26, Прем.Сол.3:1-6,9:15, 15:11, 16:14, 3 Езд.7:32, Тов.14:11.

⁴¹ Знаменитые слова Спасителя из Мат. 10:28 удивительным образом похожи на слова одного иудейского апокрифа I века: «*Не убоимся мучающего, что он убивает тело. Ибо великая туга и погибель души в вечной муке предстоит нарушителям заповеди Бога*» (4 Мак. 13:14,15)

⁴² Смотрите «Иудейские древности» 2,8,7,11; 3,8,5; 6,4,12; 18,1,7

публикаций Общества, целиком посвященной Библии, о формировании канона мы читаем следующее:

«Римско-католическая церковь считает составление библейского канона своей заслугой, ссылаясь при этом на Карфагенский собор (397 н. э.), на котором был утвержден перечень священных книг. Однако это далеко не так, потому что канон, в том числе и список книг Христианских Греческих Писаний, к тому времени уже был определен, и не благодаря постановлению какого-либо собора, а благодаря руководству Божьего святого духа — того же духа, под воздействием которого были написаны эти книги. Свидетельство составителей канона, которые жили позднее и не были вдохновлены святым духом, следует рассматривать лишь как подтверждение того, что они признавали канон таким, каким он уже был утвержден Божьим духом» («Все Писание», гл. 4 с. 330 абз. 17).

К сожалению, в указанной публикации не указано каким именно образом благодаря руководству Божьего Святого Духа был сформирован канон НЗ. Отмечается лишь, что исходя из фрагмента Муратори, новозаветный канон в основном был уже определен во второй половине II века н.э. Однако всем известно, что в каноне Муратори не упоминается послание к Евреям, послания Иакова и 2 Петра, а помимо Апокалипсиса Иоанна, перечисляется и Апокалипсис Петра, а также книга «Премудрость Соломона»⁴³.

Не менее ценным является свидетельство Ириния Лионского (втор. пол. II века н.э.) о библейском каноне НЗ, относящееся ко времени составления канона Муратори. У него перечисляются все книги, за исключением 2-го Послания Петра и Послания Иуды. Послание к Евреям он знал и пользовался им в своем знаменитом сочинении "Против ересей", но почему-то в свой список канонических книг его не включил.

В действительности же фрагмент Муратори отражает лишь канон традиционный для Римской церкви. В других первохристианских церквях была своя традиция. Различные поместные Церкви, возникшие в первые века н.э., имели несколько отличные суждения о том, какие же писания являются бесспорно вероучительными⁴⁴. Канон Римской, Карфагенской (в Африке), Галльской (территория современной Франции), Александрийской (в Северной Африке занимает промежуточное положение между древними Востоком и Западом), Сирийской, а также Малоазийской Церкви, отличался расхождением в определенной группе спорных книг, среди которых были 2 Петра, послание Иакова, послание к Евреям, послание Иуды, 2 и 3 послание ап. Иоанна и Апокалипсис. Сомнения в основном проистекали от неуверенности в апостольском авторстве или же временном незнании этих книг. Так, великий библеист древности Ориген ещё в III в. не был убежден в подлинности апостольского происхождения — Послания к Евреям, Послания Иакова, Иуды, 2-го Петра, 2-го и 3-го Иоанновых. На Западе очень долго сомневались относительно Послания к Евреям; на Востоке долго возбуждал сомнение Апокалипсис⁴⁵.

Церковный историк Евсевий ещё в IV веке все новозаветные писания разделяет на три класса: во-первых — признанные всей Церковью по апостольскому происхождению гомологумены (др.-греч. ὁμολογούμενα): четыре Евангелия, Деяния апостольские,

⁴³ Мецгер Б. М. Канон Нового Завета. М., 1998. С. 300—303.

⁴⁴ А. Емельянов, «Новый Завет». Вводная часть. Лекция №4 (Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, Москва).

⁴⁵ Там же.

четырнадцать Посланий ап. Павла, 1-е Иоанна, 1-е Петра. Во-вторых, не всеми признаваемые или спорные антилегомены (др.-греч. ἀντιλεγόμενα) или подложные (др.-греч. νόθα)⁴⁶. К спорным он относит послание к Евреям, послание Иакова, Иуды, 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна и Апокалипсис, которые впоследствии были признаны Церковью и внесены в канон, а другие, как деяния Павла, пастыря Гермы, апокалипсис Петра, послание Варнавы, учение апостолов и евангелие к евреям, как не апостольские по своему происхождению, не были приняты в Канон. В третьем отделе Евсевий перечисляет книги, несомненно, не апостольские и даже прямо еретические.

Фактически спорной считалась почти пятая часть корпуса новозаветных писаний. И лишь к концу IV и начала V века полностью завершился процесс апробации поместными церквями новозаветных книг, бывших в некоторых частных церквях и у отдельных Отцов и учителей неизвестными или спорными. Церковь также, в конце концов, отклонила с древнего времени претендующие на канонический статус такие почитаемые книги, как послание Климента Римского к коринфянам, Пастырь Ермы, послание Варнавы и Дидахе. В результате полный канон НЗ, состоящий из 27 книг, был завершён приблизительно в то время.

В публикациях Общества Сторожевой Башни мы находим еще два интересных утверждения о времени формирования канона:

«Со смертью последнего апостола, Иоанна, прервалась цепь заслуживающих доверия вдохновляемых Богом мужчин. Поэтому библейский канон был завершён Откровением, Евангелием от Иоанна и его Посланиями» («Руководство для Школы» с. 17 абз. 10)

«Библейский канон был утверждён под руководством Божьего святого духа вскоре после завершения Христианских Греческих Писаний. Начиная со второй половины II века н. э. некоторые писатели приводили доводы в пользу каноничности библейских книг. Однако они не утверждали библейский канон, а лишь подтверждали то, что Бог одобрил через своих представителей посредством святого духа» (Сторожевая башня от 1 апреля за 2010 г., стр. 28)

Невозможно не обратить внимания на противоречивость двух представленных утверждений: если со смертью последнего апостола прервалась цепь введённых Духом пастырей Церкви, то кем же тогда руководил этот же Дух для утверждения канона НЗ? Первое утверждение в духе общей доктрины СИ, согласно которой после смерти апостолов началось предсказанное отступничество. Но в таком случае и составитель канона Муратори относится к «незаслуживающим доверия мужчинам». Второе утверждение в целом соответствует исторической правде, которая, однако, никак не увязывается с официальной позицией СИ по истории христианской Церкви.

В цитируемой выше Сторожевой Башне также приводятся слова историка Оскара Скарсуне о времени формирования канона:

«Этот процесс завершился задолго до Константина и задолго до того, как его церковь обрела власть. Мы получили Новый Завет благодаря церкви мучеников, а не церкви, обладающей властью» (Сторожевая башня от 1 апреля за 2010 г., стр. 28).

⁴⁶ Евсевий Кесарийский. Церковная история, III, 25.3.

Даже если принять утверждение историка верным, все равно СИ придется согласиться с тем, что гонимая всеми «церковь мучеников» - это христианская Церковь II-III века, которая по учению самих же СИ уже была отступнической⁴⁷. Как в таком случае можно допустить, что канон НЗ был правильно определен под руководством Духа в отступнической Церкви? Как отступническая Церковь, лишённая живого водительства Святого Духа, могла узнать в новозаветных текстах Священное Писание? Как такая неблагоприятная церковь могла безошибочно отвергнуть ряд книг, исторически претендующих на статус канонических?

Выдающийся западный библеист и текстолог Брюс Мецгер в своем классическом труде «Канон Нового Завета» отмечает: *«Главной предпосылкой, позволяющей причислить текст к разряду канонических, было его соответствие тому, что называлось "правилом веры" (ο κανών της πίστεως, regula fidei), то есть основным христианским традициям, которые считались в Церкви нормой»*⁴⁸. Эти исторические реалии ставят перед нами принципиальный вопрос: как Церковь, не сохранившая истину и потерявшая верный опыт Богопознания, смогла безошибочно сформировать канон Писаний, процесс создания которого, был сопряжен с жесткой цензурой и отсевом популярных псевдоевангелий, псевдоапокалипсисов и апокрифов? На такое была способна только та Церковь, которая не потеряла своей апостольской веры и богословского чутья.

Еще более оригинальное утверждение мы находим в той же *Сторожевой башне*:

«Все же самое убедительное доказательство каноничности Христианских Греческих Писаний — это их содержание. Канонические писания согласуются с «образцом здоровых слов», содержащимся в остальной части Библии (2 Тимофею 1:13). Они призывают читателей любить Бога Иегову, поклоняться и служить ему и предупреждают против суеверий, демонизма и идолопоклонства. Они отражают историческую точность и содержат истинные пророчества. Более того, они поощряют читателей любить ближних. Книги Христианских Греческих Писаний полностью соответствуют этим требованиям» (*Сторожевая башня от 1 апреля за 2010 г., стр. 28, 29*).

Возникает разумный вопрос: разве публикации СИ не соответствуют всем вышеперечисленным критериям? Что мешает признать их каноническими, если они соответствуют всем необходимым требованиям? Конечно, стоило упомянуть главный критерий апостольского происхождения. Однако и он не универсален. Послание к Евреям вряд ли было написано ап. Павлом. Стиль и богословие этого послания совершенно отличается от Павловых. Голос древности также не связывал однозначно авторство этого послания с ап. Павлом. Еще знаменитый библеист III века Ориген метко заметил: "А кто именно написал Послание к Евреям, об этом поистине знает только Бог"⁴⁹. Однако Церковь в итоге сохранила это послание, как и спорные по авторству 2 Петра и послание Иакова, признав в них апостольский авторитет.

Не будет ошибкой сказать, что Библия является книгой Церкви, как в переносном смысле, так и в буквальном. Если бы не процесс церковной канонизации и апробации книг НЗ, занявший три века, то сейчас в нашем каноне НЗ вместо 27 книг, скорее всего, было около 21.

⁴⁷ Учения СИ никак не согласуются с верованиями ранних христиан II-III века, среди которых были: вера в Божество Христа, практика молить Христу, вера в посмертную жизнь души, адские мучения, почитание креста, еженедельное участие в Евхаристии и т.д.

⁴⁸ Мецгер Б. М. Канон Нового Завета. М., 1998. С. 300—303.

⁴⁹ Евсевий Кесарийский. Церковная история, VI, 25

Поэтому нам представляется не вполне оправданным утверждение, будто канон НЗ не был утвержден Церковью, но лишь признан ею.

Современный читатель привык воспринимать Библию как единую книгу под одной обложкой, которую можно купить в любом книжном магазине; как самобытную книгу, которую может издать любое издательство. Психологически она воспринимается как цельная книга, как некая данность, не имеющая отношения к исторической Церкви. Поэтому понимание истории и природы канона Писаний просто не может игнорироваться при объективном подходе к пониманию Библии.

Заключение

В заключении хотелось бы озвучить выводы на основании тех данных, что были рассмотрены выше. Итак, мы видим, что краеугольным камнем проблемы различного толкования Писания является сам подход к нему. Ошибочное представление о Библии, как о самоочевидной и самоистолковывающейся книге, приводит к ошибочным интерпретациям. При таком подходе субъективизм в понимании, а, следовательно, и ереси, неизбежен. Пример многочисленных изменений в понимании Библии, имеющих место в Организации СИ, яркий пример субъективного восприятия Библии.

По сути, у современного христианина есть лишь два пути: либо избрать собственную традицию истолкования, основанную на личном мистическом опыте или же на субъективном самоубеждении, либо приобщиться к почти двухтысячелетней традиции истолкования библейского текста, восходящей к ученикам апостолов («мужам апостольским») начала II века н.э.

Каждый христианин должен задать себе вопрос: почему я придерживаюсь того или иного понимания Библии? Чем обусловлена позиция моей общины? Эти вопросы особенно актуальны для СИ, чье понимание Библии весьма оригинально. В Сторожевой Башне за 15 августа 2006 года на стр. 13 о ее основателе рассказывается следующее:

«Когда Расселу было 18 лет, он организовал библейский кружок и разработал подход к изучению Библии. Его единомышленник Александр Макмиллан рассказывает, как проходили занятия этого кружка: «Кто-то поднимал вопрос. Вопрос обсуждался. Открывались все места Писания по данной теме, и, когда участники дискуссии убеждались в согласованности этих текстов, они формулировали свой вывод и излагали его письменно».

Насколько обосновано полагать, что восемнадцатилетний юный Чарлз Рассел с группой единомышленников мог прийти к более правильному пониманию Библии, чем тысячи святых подвижников, посвятивших всю свою жизнь духовному созерцанию и глубинному проникновению в мир Писаний? Чарлз Рассел не имел мистического опыта Богообщения или наития свыше. Не имел он и соответствующего образования, позволяющего адекватно читать Писание на языке оригинала. Несомненно, он был очень искренен в своем стремлении понять Библию, но одного лишь желания в этом деле явно недостаточно.

Даже сугубо с культурологической точки зрения, очевидно, что люди, которые жили в ту же эпоху, что и апостолы, чей родной язык был языком НЗ, и мыслящие так же, как первые ученики Христа, могли более адекватно понять Евангелие, чем юный американский галантерейщик в XIX веке.

В действительности в мире нет ничего нового (Экл. 1:9). Вопрос интерпретации и понимания Библии со всей остротой встал еще во II веке н.э., когда в христианской среде стали появляться новые идеи и учителя, проповедующие «истины», которых не знала Церковь. Такие люди как Маркион, Валентин, Карпократ, Василид и другие избрали собственный подход к Писанию, в результате чего появились разные и опасные ереси, искажающие христианскую истину. Библия, оказавшись в руках еретиков, «заговорила» языком лжеучителей.

Правоверные христиане противопоставили им простую и гениальную схему: апостольскую традицию, хранимую Церковью. Еретиков спрашивали, каким образом они могут фактически доказать свою апостольскую преемственность. Христианская Церковь II века в отличие от них, без проблем могла доказать преемственность и сохранение учения, идущего от апостолов к их ученикам-пресвитерам («мужам апостольским»). Таким образом, еретикам было указано на то, что Писание не может правильно толковаться в отрыве от Церкви, которая сохраняет апостольскую традицию его понимания.

«Истинное познание есть учение Апостолов, и изначальное устройство Церкви во всем мире, и признак Тела Христова, состоящий в преемстве епископов, которым те (Апостолы) передали сущую по всюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением Писаний, не принимая ни прибавления, убавления: здесь чтение (Писаний) без искажения и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний и превосходный дар любви, который драгоценнее познания, и славнее пророчества, и превосходнее всех других дарований» (Ириней Лионский, «Против ересей», 5 кн., гл. XXXIII, 8).

Стоит ли сегодня в XXI веке повторять ошибки древних еретиков?

Возвращаясь к вопросу объяснения Писания с помощью самого Писания, стоит отметить, что идея эта никогда не была чужда Отцам Церкви. Напротив, в их творениях мы находим указания на то, что Писание объясняется самим Писанием (см. Ириней Лионский «Против ересей» к.4, гл.12, Климент Александрийский «Строматы» кн.1, Иероним блаженный De doctr. Christ lib.3, сар. 35 и др.). Однако утверждая это, древние церковные авторы считали возможным такое самоистолкование лишь в свете истинного Боговедения и Богопознания, которые от апостолов хранила Церковь.

Подводя итог можно утверждать, что рассмотренный вопрос сводится к двум принципиально разным позициям: либо Господь промыслительно даровал верный ключ к правильному пониманию Священного Писания, либо предоставил его субъективному человеческому прочтению и восприятию истин Откровения, отраженного в Слове. Если верен первый вариант, это означает, что данный ключ должен сохраняться неповрежденным от апостолов до скончания века чтобы Истина Богооткровения оставалась истиной. Если верен второй вариант, то Богопознание не может быть объективным в принципе, понятие ереси становится бессмысленным, а библейская истина оказывается лишь относительной.

Итак, Библия не упала с неба. Она родилась в Церкви и для нее. Церковь, как община учеников Христа, первична по отношению к Библии. Когда не было написано еще ни одной страницы НЗ, Церковь уже была и жила полнотой во Христе. Именно Церковь и никто иной в

итоге решила, какие книги будут в каноне НЗ, а какие следует исключить. Иными словами, Писание нельзя вырывать из того контекста, в котором оно родилось. И тем более нельзя толковать Писание без учета той традиции, в лоне которой оно было составлено.

Приложение I. Древнехристианский взгляд на понимание Библии

Древнехристианский подход к пониманию Библии отличается от протестантского и от подхода СИ. Изначальной предпосылкой его является признание необходимости истолкования Писания вследствие божественного происхождения Откровения и частой несамоочевидности.

Древнехристианский принцип понимания Писаний был хорошо выражен св. Григорием Неокесарийским (III век н.э.) *«Быть одаренными должны быть оба – и тот, кто пророчествует, и тот, кто внимает. Никто не внимлет прорицанию, если пророческий Дух не даст способности слышать слова Его. Истинно сказано в Писании: лишь Тот, Кто закроет, откроет. И это божественный Логос, Кто открывает и закрывает вещи, давая тайне постижимый смысл»*⁵⁰.

Истолкование священных слов не является ремеслом или академической наукой, хотя и сопряжено с ней. Это процесс харизматический (1 Кор. 12:10), потому в него может быть вовлечен не каждый желающий. Григорий Богослов (IV век) подчеркивал этот принцип меткими словами: *«ибо прикасаться к Чистому может только тот, кто чист и кто подобен Ему»* (Слово 2,39,4-6). Основанием для такого понимания являются слова Спасителя: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Матф.5:8)⁵¹. Следовательно, Боговидение и Богопознание – это удел тех, чье сердце, источник чувств, не омрачено никакими затемняющими влияниями порочных страстей или греховных дел. Потому интерпретация Библии это, прежде всего, процесс духовно-мистический, а не дело одного лишь усилия человеческого ума. Здесь слова Евагрия Понтийского приобретают особый смысл: *«Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься, то ты – богослов»* (Слово о молитве 2,61).

«Всякое истинно православное богословие мистично: как мистицизм в отрыве от богословия становится субъективизмом и ересью, так и богословие в отрыве от мистицизма вырождается в сухую схоластику, «академичную» в дурном смысле слова» (Православная Церковь, еп. Каллист Уэр).

«Богословие и мистика отнюдь не противопологаются; напротив, они поддерживают и дополняют друг друга. Первое невозможно без второй: если мистический опыт есть личностное проявление общей веры, то богословие есть общее выражение того, что может быть опытно познано каждым. Вне истины, хранимой всей Церковью, личный опыт был бы лишен всякой достоверности, всякой объективности; это было бы смесью истинного и ложного, реального и иллюзорного, это был бы "мистицизм" в дурном смысле этого слова. С другой стороны, учение Церкви не имело бы никакого воздействия на душу человека, если бы оно как-то не выражало внутреннего опыта истины, данного в различной "мере" каждому верующему. Итак, нет христианской мистики без богословия и, что существеннее, нет

⁵⁰ Цитируется по книге «Библия в Церкви. Толкование НЗ на Востоке и Западе» (ББИ, Москва), стр. 27.

⁵¹ Во второканонической книге Премудрость Соломона выражена похожая мысль: «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху, ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды» (4:5).

богословия без мистики. Не случайно предание Восточной Церкви сохранило наименование "богослов" только за тремя духовными писателями: первый из них - святой Иоанн Богослов, наиболее "мистичный" из четырех евангелистов, второй - святой Григорий Богослов, автор созерцательных поэм, и третий - святой Симеон, называемый "Новым Богословом", воспевавший соединение с Богом. Таким образом мистика рассматривается в данном случае как совершенство, как вершина всякого богословия, как богословие "преимущественное"» ("Очерк мистического богословия восточной Церкви". В. Н. Лосский)

Святые подвижники Православной Церкви являют собой выдающуюся череду «чистых сердцем» духоносных пастырей и учителей Церкви, которые проникли взором в глубины Богопознания и мир Писания. Их глубокое осмысление Откровения и личный опыт духовного созерцания Бога является бесценным сокровищем, накопленным за 2 000 лет существования христианской Церкви. Эти люди, став сосудами Святого Духа, имели просвещенный ум, который и использовали в своем богословии.

Святой Дух является источником правильного понимания Слово Божье. Дух пребывает в Церкви и действует в ее контексте. Следовательно, Церковь как «столп и опора истины» является хранительницей правильного понимания Писания, которое ею бережно сохраняется и передается из поколения в поколение.

Лишь только Церковь во всей своей полноте, выраженная в законном всеобщем соборе епископов (преемников апостолов), способна являться орудием Святого Духа, когда речь идет о провозглашении вероучительных догматов, с помощью которых Церковь раскрывала и актуализировала истину Откровения по мере исторической необходимости. В этом Православная Церковь продолжает апостольское правило соборного решения вероучительных вопросов (Деян. 15 гл.)

Православному подходу чужда попытка дать однозначное объяснение тем текстам Писания, которые не очевидны. Так, в православной традиции могут существовать несколько взглядов на один и тот же отрывок, не затрагивающий основ христианской истины. Главный принцип, которого придерживается православная традиция, был лаконично озвучен Викентием Леринским (V век): *«В главном - единство, во второстепенном - свобода, во всем - любовь».*

Отчасти во многом благодаря этому православным не приходится пересматривать, как СИ, свое понимание библейских учений или конкретных стихов. Но главным, конечно, является то, что Церковь, официально провозгласив что-либо истиной, не может вернуться к прошлому или другому пониманию. С точки зрения православной традиции это абсурд, ведь истина не меняется.

Православный подход к пониманию Библии прекрасно выразил проф. А. Кураев в книге «Протестантам о Православии»:

«Чтобы человек мог приступить к толкованию Библии, опыт внебиблейского прикосновения к Истине уже должен у него быть. "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, и не может разуместь. Но духовный судит обо всем. Ибо кто познал ум Господень? А мы имеем ум Христов" (1 Кор. 2. 14-16). Библия боговдохновенна - значит, понять ее и расслышать ее основную весть о Слове, ставшем плотью, о Любви Отца, явленной в Сыне, может лишь человек, уже коснувшийся Духа.

Чтобы понять сказанное - человек должен уже прикоснуться к Несказанному. А Оно-то уж точно не может быть вмещено в страницы текста. Поскольку Молчание первичнее речи, опыт Прикосновения, опыт того понимания, которое уже готово вот-вот родиться, - первичнее чтения Книги.

Читающий должен получить доступ к тому же Источнику, что и священнописатель - лишь тогда он поймет, о чем идет речь. Заключен ли этот Источник в евангельском тексте? Если Евангелие само по себе способно гарантировать адекватность и богопросвещенность своего понимания, то перед нами некое особое таинство Воплощения Слова не в человека, а в книгу, некая магия самостоятельно живущего текста, который сам из себя способен творить чудеса. Как католический священник совершает таинства сам, в силу данных ему властных полномочий - так и Евангелие в протестантском понимании оказывается самостоятельным подателем благодати веры, которому живое дыхание Бога уже и не очень-то нужно. Православное богословие, однако, утверждает, что таинства свершает не священник, а сам Бог (священнослужитель лишь служит таинству), - и так же православие мыслит о таинстве чтения Евангелия: лишь с Богом можно познавать Божие. Прежде чтения евангельской странички мы молимся Богу - "о еже услышати нам святаго Евангелия чтение", молимся не о лучшей акустике, а о ниспослании нам дара верного понимания, верной герменевтики текста.

А это означает, что должен быть некий путь рождения в человеке того духовного опыта, который только и откроет ему глаза на смысл Благой Вести. А путь к пониманию текста сам текстом быть не может. Если Писание Боговдохновенно, то только Дух Святый обладает герменевтическим ключом. И это Предание Духа происходит по внетекстуальным каналам: как опыт, как ощущение.

Понимаешь ли, что читаешь? - спросил Филипп эфиопского евнуха. Он сказал: "Как могу разуметь, если кто не наставит меня" (Деян. 8, 31). Именно Дух заставляет нас исповедовать Иисуса Господом (1 Кор. 12, 3) и открывает ум к разумению того текста, что написан был при участии Духа.

Писание содержит все знания, необходимые для нашего спасения, но оно недостаточно для того, чтобы мы восприняли, верно истолковали и верно применили к своей жизни эти знания, таящиеся в нем. Писание должно читаться через дар того же Духа, который вдохновил сами Писания. Дух внес смысл в человеческое слово. Кто же может вынести этот смысл из слов и донести их до сердца читающего человека? Бог дает постижение Своего слова. Благодаря новому действию Бога мы познаем смысл Его Откровения. Так были открыты глаза эммауским путникам и на Христа, и на смысл моисеева закона... Иисус один может снять покрывало с наших глаз, чтобы мы могли понять написанное. Чтобы понять слово Господа к апостолам, надо почувствовать действие Духа в нас».

